

МАКСИМ ГАУСС

25

APTEM

Я БУДУ
МСТИТЬ 4

Максим Гаусс
Я буду мстить – 4
Серия «Я буду мстить», книга 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70034449

Я буду мстить – 4:

Аннотация

Бастион на грани уничтожения – раздираемый внутренними сбоями и аномалиями, он запускает особый протокол "Омикрон". Теперь Хану либо удастся завершить свою миссию и остановить Шмеля, тем самым спасти жителей системы, либо все живое погибнет.

Содержание

Глава 1. Живой	4
Глава 2. Суровая реальность	23
Глава 3. Еще четверо	38
Глава 4. Меченый	54
Глава 5. Схватка	70
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Максим Гаусс

Я буду мстить – 4

Глава 1. Живой

– Да какого черта, Бастион?

Я даже осознать толком не успел, что это за протокол такой, когда во всем теле ощутил резкую и невыносимую боль. Она навалилась так неожиданно, что я даже сделать ничего не смог, просто замер, пытаясь не отключиться... Особенно болели ноги, руки и живот. Не знаю, как оно там было на самом деле, но кажется, с меня словно сдирали кожу. Медленно так, вместе с мышцами.

Попытался заорать и, как ни странно, получилось. Даже собственный голос услышал, причем без искажений. Очень удивился, кажется, это мой реальный – голос Артема. Не Хана. Это еще почему?

Боль как появилась, так внезапно и ушла. Странно, но никаких системных сообщений я не увидел. Только активация какого-то мутного «Омикрона».

Открыл глаза и сразу же понял, что нахожусь все в том же самом храме Бастиона. Более того, даже сто первый Киб все еще стоял с пустой трубой от РПГ-18. Стоял и не двигался. Его глаза светились красным, глядя куда-то влево... Рассто-

ание до спятившего Киба было около двадцати метров, не больше.

Субъект «Киб № 101», кибернетический организм пятнадцатого уровня

Состояние здоровья: 221/500

Лояльность: враждебная

Статус: программный сбой, частично деактивирован

– Ах ты, болванка херова! – закипая от нахлынувшей ярости, зарычал я, вспомнив последние моменты перед смертью.

Это он стрелял в нашу группу из гранатомета, который последние часы был при нем. Я хотел вскочить, потянуться к автомату, выпустить ему весь рожок прямо в череп – какая-то из пуль все равно пробьет и разворотит то, что заменяло ему мозги.

Ничего не вышло. Тело отказывалось мне подчиняться: ни руки, ни ноги. А еще со слухом было что-то странное. Вместе с осознанием этих фактов, краем глаза я увидел черные идентификаторы, а после изломанные и окровавленные тела остальных – Мары, Белки, Кокоса. Механика и Корсара, Марка. И даже Бочка была тут, с аналогичным темным идентификатором. Бля, собаку-то за что?

Взрывом всех их раскидало, как попало, все посекло осколками – зрелище крайне неприятное. Явно выпущенный

из гранатомета снаряд был каким-то модифицированным, потому что долбануло как-то слишком уж мощно – обычный взрыв такого сделать не смог бы.

Дернулся, чуть поменялось положение – ну хоть что-то. Кое-как поднял голову и внезапно осознал, что сам я лежу чуть в стороне от группы, в луже собственной крови. Мои ноги по колено оторваны, нет правой руки. Брюхо разворочено, внутренности наружу. Кожу с лица содрало, даже кости видно.

От увиденного я мгновенно позабыл и про автомат, и про Киба. Меня порвало на куски, но я все еще почему-то жив, сознание отдельно от тела. Где же адская боль? Как объяснить ее отсутствие? Как вообще объяснить произошедшее?

А тут еще и Бастион неожиданно очнулся:

ВНИМАНИЕ!

АКТИВИРОВАН СПЕЦИАЛЬНЫЙ ПРОТОКОЛ «ОМИКРОН-11»

СТАТУС ВНЕДРЕНИЯ 38 %...

46 %...

Я насторожился.

Вроде бы, по ощущениям, все то же самое – никаких изменений не произошло. Да, состояние израненного тела – полный писец. Но будучи вне своего тела, я могу двигать головой, а боли почему-то нет?! Однако чуйка звенела от напря-

жения – что-то, на подсознательном уровне меня сильно нервировало.

СТАТУС ВНЕДРЕНИЯ 55 %...

Где-то в мозгу сильно зачесалось.

Как-то совсем несвоевременно пришло осознание того, что раз все мои друзья погибли от взрыва, то почему я выжил? И в чьем же я теле, да еще и с голосом Артема? Опять система играет? Или ее саму плющит так, что все наизнанку выворачивает?

Взгляд снова остановился на виновнике сложившейся ситуации...

– Э-э, дерьмо чугунное!? – окликнул я сто первого. – Ты меня слышишь?

Блин, хреново – я почти не слышал собственного голоса. Изначально мне показалось, будто слух только на одном ухе, но я ошибся. Это только мои мысли, которые дотошный Бастион как-то проецировал в мозг, убеждая его, что это сигналы со слухового аппарата. Как я это вообще понял?

Киб, сыгравший с нами злую шутку, словно выключенный, стоял, не двигаясь. Его глаза и идентификатор по-прежнему горели красным светом.

СТАТУС ВНЕДРЕНИЯ 72 %...

– Бастион, чтоб ты провалился! – заорал я на весь храм. Голоса снова почти не слышал, но зато я так старался, что аж закашлялся.

Зачем я это сделал? Да от безысходности. От непонимания.

Мы через столько дерьма уже прошли, чтобы спасти эту чертову систему, а Бастион все равно продолжает гадить на пути. Здесь совершенно нет никакой логики. Не мы агрессоры, а Шмель со своими Шакалами. Почему все так?

Почему этот безмозглый Киб, помогающий нам, неожиданно взял и атаковал нас?

СТАТУС ВНЕДРЕНИЯ 79 %...

И вообще, может, это изначально был такой план, а я всего лишь пешка в большой игре?

Ну нет, не может этого быть.

Киб привел нас в храм, всячески помогал, сражался за нас. Провел через стража храма, был надежным и чертовски крепким бойцом. Был поврежден, но все еще оставался автономным, выполнял задачу, поставленную самой системой. И что теперь? В один момент взял, да и уничтожил нас выстрелом из гранатомета? Тогда при чем здесь особый протокол?

На ум напрашивалось только одно, а что, если Бастион как-то взломали или в нем завелся червь? Да что угодно –

итог один. Группу уничтожили.

СТАТУС ВНЕДРЕНИЯ 92 %...

99 %...

*АКТИВАЦИЯ ПРОТОКОЛА ЗАВЕРШЕНА, СТАТУС
100 %.*

Внезапно картинка мира передо мной потухла. Полностью. Сознание словно провалилось в кисель, увязло там. Память, чувства, мысли – все стало каким-то чужим...

* * *

Жужжание. Тихое, едва слышное.

Фоновый шум, не напоминающий ничего знакомого.

У меня не было абсолютно никаких чувств. Не было и тела...

Но вместе с этим я странным образом видел все вокруг, не ограничиваясь полем зрения. Триста шестьдесят градусов обзора – со всех сторон тьма.

А прямо передо мной висел гигантский, вытянутый кверху, но все же бесформенный пузырь светло-серого цвета. Его поверхность была глянцевой, постоянно видоизменялась. Сам он был наполнен каким-то дымом – то тут, то там вспыхивали непонятные всполохи, края то сходились, то расходились. Сам пузырь едва заметно пульсировал, словно

был живым. Во все стороны от него тянулись какие-то органические отростки, частично напоминающие рельефные щупальца. Невольно создавалось ощущение, будто пузырь висит на чьих-то гипертрофированных кишках.

Чуть позднее я разглядел, что он был помещен на какую-то полупрозрачную платформу, с кучей подложек и креплений.

Те щупальца уходили во все стороны и терялись где-то в пустой темноте.

Объект «Бастион-34», самообучающаяся система 999 уровня

Состояние здоровья: Функционирует

Лояльность: не определена

Так вот оно что – передо мной и есть сам Бастион?

Неожиданно. Я бы даже сказал, крайне неожиданно. Как-то не так я представлял себе систему. А я вообще ее представлял? Гм, не припомню за собой такого. Ладно, едем дальше.

Мне бы вопросы задать, а лучше пару десятков, но как? У меня нет ни рта, ни глаз. Сейчас, я словно вырванное из тела сознание, помещенное в кокон и полностью лишенное всех возможностей... И что дальше?

– Объект № 8212... – в мои мысли словно втекли чужие, куда более сложные. Как будто смешали две жидкости, из ко-

торых одна более густая. Сам пузырь при этом чуть раздулся. – Тебе присвоен новый номер. Отныне ты объект № 1010.

– Я польщен, блин, – подумал я и удивился, насколько легко мне это далось.

– Не благодари. Ты избранный. Протокол «ОМИК-РОН-11» завершает процедуру, начатую еще несколько месяцев назад. Новое имя можешь выбрать самостоятельно.

Что? Я ни черта не понял – вроде все просто, но разве с этого нужно было начинать разговор?

– Где я? – вместо имени, я задал вопрос. Хм, попробовал и понял, что слышу свой голос. – Зачем я здесь? Что происходит?

– Твой мозг слишком примитивен, чтобы во всем разобраться, но я не могу не ответить. И нет, здесь нет таких понятий как время или пространство. Ты внутри меня, а я и есть Бастион, все здесь подчинено особым правилам, которые покажутся тебе странными. Впрочем, неважно. Все, что ты видишь, сделано лишь для того, чтобы упростить процедуру твоей подготовки.

Я ждал. Уже на этом этапе мысли путались. Кажется, меня ждет что-то невероятно сложное и непостижимое.

– Откуда ты взялся?

– Название мира, откуда я попал сюда, тебе ничего не даст. Я особая, очень сложная форма жизни, которая проводила особенный эксперимент, окончившийся полной неудачей. Итог закономерен – я был переброшен сюда и стал цен-

тром, так называемой аномальной системы. Техногенная катастрофа, произошедшая здесь, стала своего рода катализатором – сложились благоприятные условия для моего развития. В нужное время, в нужном месте. Особенно помог мощный выброс радиационного излучения. Как я и сказал, благоприятные условия способствовали, но они пошли по ложному направлению, которое ранее я совершенно не предвидел.

– Продолжай...

– Из-за этого возникло много сбоев. Один из них привел к внутреннему конфликту, в результате которого внутри Бастиона, то есть меня, происходят кратковременные нарушения, одно из них – эта спонтанная атака сто первого Киб. Поясню. Я создал Кибов, чтобы они проникали в кластеры, где случались сбои и подчищали их, собирали информацию. Этот выполнял мои задачи, но вследствие сильных физических и конструктивных повреждений, потерял со мной устойчивый контакт. Нарушение поразило его в тот момент, когда он увидел вечный элемент. То же самое происходит во всей системе – сбои идут повсюду, и я ничего не могу с этим поделать. Я медленно умираю.

– А что вообще такое – вечный элемент?

– Не думаю, что тебе это нужно знать. Если упростить и опустить подробности, то эти элементы стабилизируют систему, то есть меня, предотвращая сбои. Если бы тот элемент был активирован в моем храме, могло произойти две вещи.

Первое – самоликвидация. Храм просто высвободил бы всю энергию элемента, уничтожив все вокруг, а у меня появился бы новый дефект. Второе – сразу три уже существующих сбоя, были бы нейтрализованы. Ни того, ни того не случилось.

– Как-то все нелогично.

– Логика здесь ни при чем.

– И много таких элементов?

– Восемьдесят два. По количеству храмов.

– Я не понял, эти элементы что, нужно вернуть в храмы?

– Нет. Не акцентируйся на них. Это уже неважно. Процесс разрушения ускоряется...

– Тогда для чего все это? Для чего мы пытались спасти Бастион?

– Для того чтобы ты понял – я нестабилен. Во всех смыслах. Это одна из причин, по которой я не могу бороться со сбоями. По сути – они агрессоры внутри меня. Паразиты. И еще есть агрессор, который целенаправленно меня уничтожает...

Удивительно, но почему-то я не помнил имени агрессора. Я знал, что он есть. И все. Но я не помнил ни одного имени, да и свое почему-то позабыл. Но зато почему-то осознавал, что погиб от рук Киба, который оказался всего лишь программным сбоем.

– Ты большая программа?

– В некотором роде. Но это выше твоего понимания. Я

оказываю прямое влияние на материю, все, что касается зданий, лесов и гор, осталось таким, каким было до появления меня здесь. Все остальное, я изменил. Это очень грубое объяснение, но только такое тебе и будет понятно. Мое влияние особое – именно поэтому ни сюда никто не может войти, ни отсюда выйти. Ты непонятным образом вышел и вошел, еще больше пошатнув мою стабильность. На все возмущения я реагирую слишком... М-м-м, слово забыл... – Бастион замылся, что стало для меня ударом. Такого я от него не ожидал.

– А техногенная катастрофа?

– Мы ушли от главной темы разговора, объект № 1010, – в голосе Бастиона послышались нотки раздражения, хотя я могу и ошибаться. – Во мне так много ошибок, что я не могу влиять самостоятельно на то, что происходит внутри. Даже сейчас, на активацию протокола я потратил так много внутренних ресурсов, что лишь сорок один процент данных работает автономно, включая сбои.

– Ты говоришь слишком запутанно.

– Разум человека примитивен, линейен. Аргх... Если агрессора не остановить, я буду уничтожен. Все находящиеся здесь биологические объекты с почти полной вероятностью погибнут, а все это место превратится в сплошной хаос. Мое появление не только ослабило последствия той катастрофы для остального мира, но и сохранило все биологические объекты. И есть перспективы... Ах! Чтобы тебе было понятнее,

материя из моего мира словно накрыла колпаком кусочек вашего мира, поменяв в нем все, но сохранив там жизнь. Мое появление одновременно и спасение, и катастрофа.

Я не знал, что ответить Бастиону. Потихоньку, медленно, крупица за крупицей я начал понимать, что такое система. Это сложно описать, слов попросту не хватает. Но тот факт, что пузырь общался со мной ментально, смог внятно и доступно отложиться в голове, разложив объяснения по полочкам.

– И чего ты хочешь?

– Активация протокола «Омикрон» – это последний резервный способ восстановить здесь порядок. Да, Киб убил вас, но всему виной спонтанный сбой. В этом есть и положительная сторона: теперь сознание из погибшего тела можно внедрить в другое, еще живое тело. С вероятностью в восемьдесят два процента процесс будет успешным.

– А остальные восемнадцать?

– Не поддаются анализу, – пузырь вдруг сжался. – Я могу поместить тебя и сознания твоих друзей в новые тела, дать дополнительные возможности. Вы используете их и уничтожите агрессора.

– А что дальше?

– Система продолжит работу. В дальнейшем, если мне удастся стабилизироваться, я смогу влиять на материю и открыть границы. Все те, кто погиб во время техногенной катастрофы, перестанет считаться мертвым и сможет жить как

полноценная биологическая единица, для которой не нужен будет мой контроль.

Вдруг резко стало темно, пузырь практически исчез. Он сдулся, вытянулся, завибрировал.

– Объект № 1010, моя структура крайне нестабильна. Пока у меня еще есть возможность, я помещу твое сознание в другое тело. Помни, останови агрессора любой ценой! Тебе нужно добраться до центра системы – там находится другая часть меня. Ее нужно перезагрузить.

– А мои друзья? Они мне нужны! – задал я последний вопрос, но ответа уже не получил.

То ли пузырь вместе с отростками начал уменьшаться, то ли я каким-то образом удалялся во тьму... Вскоре я вообще остался в полной темноте.

Не знаю, сколько прошло времени – мысли загустели, и я утратил способность говорить и мыслить. Это примерно как поместить мозг в анабиоз. Вроде бы живой, а ничего толком не работает.

ВНИМАНИЕ!

ЗАВЕРШЕНИЕ ПРОТОКОЛА «ОМИКРОН-11».

ОБЪЕКТ, ВАМ ПРИСВОЕН НОМЕР 1010. ТЕЛО ВЫБРАНО СЛУЧАЙНО.

ПРИОРИТЕТНАЯ ЦЕЛЬ: ОСТАНОВИТЬ АГРЕССОРА С ИДЕНТИФИКАТОРОМ «ШМЕЛЬ».

НАГРАДА: ВОЗМОЖНОСТЬ ПОКИНУТЬ СИСТЕМУ.

ВОЗМОЖНОСТЬ РЕАНИМИРОВАТЬ ОБЪЕКТ «ЛИНДА».

Вспышка. Разом все поменялось.

– Вот дерьмо! – выдохнул я, одновременно почувствовав, что приобрел не только голос и слух, но и все остальные органы чувств. Да и тело в целом. Я получил мощную мотивацию.

Встал с удивительной легкостью. Осмотрелся – кажется, это брошенный элеватор. Остатки зерна повсюду. Все давно сгнило и разохлось. Надо мной дырявая крыша, справа и слева стены из старого кирпича желтого цвета. Тут и там окна, заложенные мешками.

А сам я попал в тело какого-то мужика. Судя по коже на руках, мне около сорока с лишним. И я то ли армян, то ли грузин. Не разбираюсь в таких национальных тонкостях.

– Эй, есть кто? – громко закричал я, убедившись, что в голосе и вправду присутствует чужой акцент.

Ответом стала тишина.

Даже с первого взгляда было ясно, что здесь было организовано что-то вроде лагеря, с укрепленными огневыми точками. В углу помещения я увидел отгороженный мешками обжитый уголок. Справа, разглядел какой-то старый шкаф-комод с зеркальной дверью. От времени зеркало помутнело так, что через него ни хрена не разобрать. Сам шкаф уже крысы давно погрызли, но свою функцию он еще кое-как выполнял.

Также здесь стоял стол, на нем вскрытые консервы. Несколько пустых бутылок из-под водки. На полу разбитый стакан, рассыпанные семечки, обгрызенные кости. Еще сигареты, крошки. Пара сломанных стульев на полу, в дальнем углу куча прохудившихся матрасов. Какие-то черные тряпки. Справа картонный ящик, откуда высыпались разнокалиберные консервные банки. Стойка с оружием, дизельный генератор. Справа болталась пара светящихся лампочек.

Сам я был одет в грязную куртку, камуфляжные штаны. На ногах старые, потрескавшиеся ботинки со шнуровкой. На голове что-то вроде шапки. Воняло от меня знатно – алкоголем, немытым телом и еще чем-то отвратительным. Тут и там валялись гильзы, разряженные ружья. Даже один автомат.

– Эй, Гио! Ты че разорался? – послышался недовольный голос из-за шкафа.

Мгновенно напрягся – по итогу, я оказался на элеваторе не один. Черт!

И тут же успокоил себя, ведь я в другом теле. А это, скорее всего, лагерь каких-то бандитов. Наверняка на фоне рассосавшегося гона, это отребье решило устроить здесь гулянку. Ну и вот, устроили.

– Башка болит! – отозвался я, вспомнил про акцент, но это оказалось лишним.

– Давай я тебе по ней с левой дам, пройдет! Давай? Я могу, ты же знаешь! – отозвались из другого угла. Дерьмо, да

сколько их тут?

– Потом, – отмахнулся я, ища взглядом более-менее серьезное оружие. – Что было-то?

С обеих сторон послышался ржач – отморозкам было весело.

– Ты спор проиграл, бутылка водки в одно рыло! Если выпиваешь и стоишь на ногах, то Глина тебе свой автомат отдает. Если нет, то ты ему свой бронник.

– И че?

– Че?

– Ну, выпил? Или нет?

– Выпил. А вот на ногах не устоял, – снова дружный ржач.

Наконец-то я разглядел идентификатор говорившего. Он был зеленым.

Объект «Кочерга», бандит девятого уровня

Состояние здоровья: 147/167

Лояльность: Положительная

– Твою мать! – пробурчал я себе под нос. – Так я один здесь такой, или кто-то из наших тоже переродился?

– Че встал? – меня грубо толкнули в сторону. Мимо прошеествовал здоровенный амбал, с идентификатором:

Объект «Свинни», матерый бандит одиннадцатого уровня

Состояние здоровья: 203/208

Лояльность: положительная

От него жутко воняло чем-то знакомым. Быстро осмотрев его, понял, что тот попросту обосрался – штаны выдали. И запах.

– Тьфу, бля! Э, че, широкий?

Свинни никак не отреагировал. Вышел наружу, остановился. На пол полетела грязная шмотка. Мгновение – оттуда раздался всплеск. У них тут что, еще и бассейн организован? Вот уроды!

– Гио, бронник где? – послышался голос со спины.

Я обернулся и увидел еще одного представителя преступного мира Бастиона.

Объект «Глина», мародер девятого уровня

Состояние здоровья: 150/170

Лояльность: положительная

– Че?

– Бронник где? Ты проиграл!

Вступать в перепалку с мародером я не собирался. Ситуация не та – у меня ни хрена нет, а они вроде как, пока друзья. Разжигать конфликт из-за бронника глупо.

– Не знаю, – отозвался я. Я и вправду не знал, куда настоящий Гио его засунул.

– Э-э, че за дела?! – Глина шагнул ближе. – Гио, не борзей!

– Да я реально не помню, где его вчера оставил. . . – я тряхнул головой, отчего где-то в затылке противно хрустнуло.

Глина стоял с растерянным видом, сжав кулаки, а Кочерга посмеивался.

– Ну найдет, потом отдаст. Глина, че ты панихиду развел?

– А если нет?

– Лидами верну, – брякнул я.

– В жопу себе их засунь! – насупился мародер. – Че я с ними делать буду? Поблизости ни одного населенного пункта нет, торгаши разбежались. Сейчас только шмотка ценится. И стволы. А бронник-то у тебя хороший, крафтовый.

– Ладно, разберемся! – пробурчал я, двинувшись к выходу. От запаха перегара, гнили и вони немытых тел мне стало дурно. – Сейчас воздухом подышу, дальше решим.

Выбравшись наружу, я стал свидетелем того, как пара голых бандитов прыгали в огромную вагонетку с водой. Вода была грязной, от нее несло тиной. М-да, не бассейн, но для этих отморозков и такой вариант – праздник.

Я полной грудью вдохнул свежий воздух, выдохнул. Хотел открыть карту, чтобы понять, где я вообще нахожусь, но просто не успел.

– Шухер! Архиупырь, десятка! – откуда-то с крыши раздался яростный крик. В голосе часового чувствовалось напряжение и испуг. По крыше забухали тяжелые ботинки.

И спустя несколько секунд, оттуда послышалась тяжелая

пулеметная очередь, а сразу после нее жуткий рев. Рев, которого я еще никогда не слышал...

Глава 2. Суровая реальность

Первая мысль – проверить оружие.

Черт возьми, должно же у меня быть хоть какое-то огнестрельное оружие? Этот жалкий бандит Гио, в тело которого я попал, должен был иметь хоть какой-то класс, специальность... Впрочем, о чем я? В Бастионе все на хрен перепуталось. Руки есть? Ноги? Ствол? Значит, беги и стреляй!

Торопливо нащупал у себя на поясе кобуру с пистолетом – хорошо, хоть какой-то огнестрел, а плохо то, что тварь, которая так ревет, просто обязана не бояться слабенького девятимиллиметрового калибра.

Как ее там обозвали? Архиупырь? Почему десятка? Что это вообще значит, обозначение уровня?

На крыше снова ударил пулемет, но теперь он бил короткими очередями по три-пять патронов. Пока я в нерешительности торчал на выходе из элеватора, из дверного проема выскочил мокрый от пота полуголый Свинни, с помповым дробовиком в лапах. Его лицо перекосило то ли от напряжения, то ли от страха. Я едва успел увернуться, иначе он просто сбил бы меня с ног – весовые категории совершенно разные.

– Мой! – истошно заорал матёрый мародёр, на ходу запихивая патроны в патронник. – Хочу распотрошить десятку!

К кому он обращался – непонятно, скорее всего, к пуле-

метчику на крыше.

Архиупырь, кем бы он ни был, снова заревел, только уже гораздо ближе и ещё более яростно. Пулеметчик затих, а уже через несколько секунд он показался мне на глаза – человек просто шел по крыше, закрывая голову руками. Кажется, у него была какая-то проблема.

Объект «Снаряд», мародер-часовой девятого уровня

Состояние здоровья: 0/206

Лояльность: положительная

Пулеметчик, словно зомби, шатаясь и волоча непослушные ноги, продолжал идти вперёд. Он быстро поравнялся с краем крыши, на секунду остановился, а затем шагнул и просто полетел вниз. Я даже с десяти метров услышал хруст ломаемых костей – человек приземлился прямо на бетонные ступени. Ну, допустим, его либо ослепило, либо с головой было не в порядке, но меня больше волновал вопрос – почему, будучи еще живым, его идентификатор показывал нулевое здоровье?

– Гио! Что встал? – из дверного проема выскочил растрепанный Глина, раскладывая на ходу однозарядный гранатомёт. – Гоу мочить тварь!

А затем взял, да и швырнул мне в руки свое оружие. Это был «РПГ-18», каким ранее сто первый Киб отработал мою команду.

Я едва успел поймать брошенный гранатомет, но и то, слегка не рассчитал и треснулся зубами, разбив о корпус нижнюю губу. Рот наполнил металлический, солоноватый привкус крови. Сам Глина стянул со спины штурмовой автомат, снял с предохранителя и рванул куда-то вниз.

Застигнутые врасплох мародёры, ругаясь и выкрикивая проклятия, носились по всему элеватору и рвались в бой, а я все стоял, и не мог понять, против кого они собрались сражаться. Глянул вправо-влево – нет же никого. Отошел в сторону, все еще не понимая, откуда ждать опасности. И вдруг по крыше забухали тяжёлые шаги, отчего я даже присел, покрепче сжав гранатомет в руках. Поднял голову вверх и понял – мутант совсем рядом.

Тварь, которую хотели завалить мародеры, неожиданно спрыгнула с крыши, оказавшись всего в нескольких метрах от меня. Я дернулся, заорал, отскочил назад и остановился в нерешительности. Это была какая-то кошмарная помесь вурдалака и динозавра, она смотрела прямо на меня и не двигалась. Мне удалось ее немного рассмотреть – костлявая, тощая, серая кожа. Обтянутый тонкой кожей череп, странно деформированный, вытянутый вперёд – сплошные зубы, как у динозавра. Тело узкое, жилистое. Передние лапы оканчивались чем-то вроде когтей, больше похожих на хитиновые ножи. Идеальный хищник – таких в Бастионе полным полно. Но здесь был один интересный момент – глаза у мутанта светились мутным белым светом – совпадение или нет, но когда

я посмотрел в эти глаза, мои мышцы начали деревенеть.

Осмотр противника занял всего секунду – за это время я даже идентификатор твари разглядел не сразу, так все спонтанно получилось.

Субъект «Архиупырь», заблудший мутант десятого уровня

Состояние здоровья: 429/450

Опасность: не определена

Чувствуя, что мои мышцы зажили какой-то своей собственной жизнью, я не на шутку перепугался и, резко вскинув трубу гранатомёта, выжал спуск. Хлопнуло, зашипело.словно в замедленной съемке граната влетела в грудь мутанта, отшвырнув его в сторону и, кажется, разорвав на куски.

Нет, не разорвалось. Показалось. Я даже не выстрелил – оружие лежало на бетоне, а я зачем-то подобрал ржавый обломок трубы.

Мутант, истошно взревев, как ни в чем не бывало, изящно поднялся на уродливые лапы и на четвереньках рванул куда-то вниз, совершенно забыв про меня.

Непонятно, какие намерения были у мутанта, но он словно позабыл о цели своего визита. Так я считал, пока ему на пути попался толстяк Свинни – растерявшийся мародер все-таки успел дважды шмальнуть из своего ружья, после чего его брызжущая кровью голова покатилась по грязному бето-

ну.

Я отбросил бесполезную трубу, хотел подобрать гранатомет, но его уже кто-то подобрал – вокруг меня пронеслись еще двое бандитов. Я схватился за пистолет. Увидел еще живого Снаряда, лежащего на бетоне с переломанными ногами и ребрами. Рядом с ним лежал «Калашников» с подствольным гранатометом.

Идентификатор показывал, что у Архиупыря ещё оставалось больше половины очков здоровья, однако его это нисколько не волновало. Мутант прыгал из стороны в сторону, рвал попадающихся по пути мародеров когтям, в некоторых вонзал чудовищные клыки. А еще он быстро регенерировал.

– Гио! – это кричал Кочерга, поливая из ручного пулемета мутанта. Он откровенно мазал, но он предпочитал не обращать на это внимание. – Гио, парализуй! Гио! Ну?

Я не мог понять, что ему от меня нужно. Разве что... Блин!

Вот баран, совсем забыл, что у меня должны быть какие-нибудь умения. Либо новые, от Гио, либо мои старые. Открыл интерфейс, сверился с меню. Первым же пунктом обнаружил какой-то паралич... Так вот что имел в виду Кочерга – у меня активный навык, позволяющий обездвиживать противника. Круто! И это у какого-то жалкого мародера?

Вычитав краткую сводку, я понял, что не все так хорошо, как мне показалось. Чтобы воспользоваться способностью,

нужно держать цель в поле зрения аж пять секунд непрерывно. А учитывая, что ловкий архиупырь скакал между укрытиями как бешеная обезьяна, то применить умение было почти невозможно.

– Гио!

– Да отвали ты! Пытаюсь! – огрызнулся я, снова схватившись за автомат.

Мародеров становилось все меньше и меньше, мутант быстро сокращал их численность. Да, потрепали они его хорошо, но, кажется, Архиупырь активно регенерировал...

У Кочерги закончилась лента, поэтому мародер отшвырнул пулемет в сторону и вооружился карабином. Кажется, это был КС-22. Со всех сторон гремела стрельба, но калибр у большинства был мелким, что для такого мута было терпимым – естественное восстановление работало на пределе возможностей. Его взрывали, расстреливали, пытались бить боевыми умениями – без толку. Шкала здоровья держалась в пределах двадцати пяти процентов. А в то же время мутант не стоял на месте – он уже отработал восьмерых бандитов – больше половины от общего числа.

И тут мне в голову закралась мысль – а может, ну его на хрен, мутанта этого? Самому свалить по-тихому, разобраться в обстановке, оценить возможности нового тела, решить, что делать и куда идти дальше?

Мысли материальны – Архиупырь пропал из виду, переключившись на тех бандитов, что были с другой стороны эле-

ватора. А я, решившись на побег, рванув напрямик к Кочерге, сорвал с его пояса гранату, выдернул кольцо и бросил ему же под ноги.

– Лич! – крикнул я, пригвоздив мародера к месту. Зачем я это сделал? Да потому, что он был единственным, кто мог помешать мне сбежать. Он уже и так косился на меня, словно что-то замышляя.

– А-а? – беспомощно замычал он.

Грохнуло. Мародера, лишённого возможности двигаться, раскидало по частям во все стороны. Да, может, и жестоко с моей стороны, но зато правильно – а то бы прилетела пуля в спину. От такого преступного контингента можно ожидать чего угодно.

Я тихо спрыгнул вниз, пробежал под стеной элеватора и нырнул в росшие слева густые кусты. За ними обнаружился дрожащий от страха Глина с разодранной рукой.

– Гио? Т-ты... – договорить он не успел. Пуля в лоб – весомый аргумент, чтобы заставить противника заткнуться. Насовсем.

Осмотрелся, прислушался. Стрельба все еще гремела, только уже куда менее интенсивно – Архиупырь почти закончил резню. Самонадеянные бандиты считали, что смогут его завалить, а вышло как раз наоборот.

Проверил шкалу выносливости – мда-а, это совсем не тело Хана, там все было куда лучше. Да и прокачал я его тогда очень хорошо. Жаль, что вмешательство Киба подсунуло

мне такую свинью.

Я рванул на север, используя попадающиеся на пути кусты и камни. Не прошло и двух минут, как я удалился от полуразрушенного элеватора на пятьсот метров. Неплохо.

Стрельба наконец-то утихла: либо мутанту надоела эта забава, либо мародеров попросту не осталось. Я нырнул в ближайший куст, замер там и принялся наблюдать.

Примерно минуты полторы было тихо, когда наконец-то я заметил движение. Какой-то одинокий мародер, шатаясь, странным зигзагом бежал непонятно куда, а следом за ним по пятам, не сильно торопясь, следовал Архиупырь.

Желтый идентификатор гласил:

Субъект «Архиупырь», заблудивший мутант десятого уровня

Состояние здоровья: 108/450

Опасность: не определена

Лояльность: положительная

Я опешил. С каких это пор у мутантов, по отношению к людям есть лояльность? Тем не менее руки сами потянулись к автомату с заряженным подствольником. Снял его со спины, прицелился, однако стрелять не стал – мут вдруг остановился и посмотрел точно на то самое место, где я сейчас прятался. Он не мог меня видеть – кусты скрывали надежно. Но каким-то самым непостижимым образом он меня видел.

Архиупырь взревел, рывком бросился к последнему раненому бандиту, сбил его с ног и отгрыз руку, вместе с плечом. А затем эта куча жилистых мышц костей и зубов, огромными прыжками понеслась ко мне...

Вскинул автомат, но стрелять почему-то не стал. Чуйка сработала. И это неспроста.

Мут всего за пятнадцать секунд преодолел огромное расстояние и остановился рядом со мной, уставившись жуткими глазами. Стоит отметить, что теперь они не светились белым светом, были обычными. Как у собаки. Жаль только, что это совсем не собака.

Я снова обратил внимание на идентификатор. Он был зеленым.

Субъект «Архиупырь», заблудивший мутант десятого уровня

Состояние здоровья: 134/450

Опасность: не опасен

Лояльность: положительная

Это вообще как? Переобулся на ходу?

Мысли хаотично вертелись в голове, перебивая друг друга. В голову пришло совсем дикое предположение. А что если... Что если Бастион выполнил мою просьбу, и вся моя команда тоже переродилась?

Твою за ногу, да кто передо мной? Мутант или человек?

– Эй! – окликнул я заблудшего. Тот как раз отвернулся и посмотрел в сторону элеватора – там что-то дымилось. На мой голос он отреагировал странно – наострил крошечные уши и щелкнул зубами.

– Ты меня понимаешь? – спросил я, стараясь говорить как можно более уверенно. Какие чувства я при этом испытывал, сложно описать.

Упырь кивнул, а затем взял и уселся прямо на землю, явно подготовившись слушать.

– Не знаю что ты такое, но предполагаю, что ты не просто мутант, – заявил я, внимательно глядя на Архиупыря. Блин и почему его так называли?

Тот снова кивнул.

– Я Хан! – твердо произнес я.

Бля буду, поклясться готов, мутант ослабил. Затем протянул когтистую лапу и хитиновым когтем принялся выводить что-то на влажной земле.

– Корсар! Ох ты ж епта! – прочитал я, затем выдохнул и ухмыльнулся. – М-да, не повезло тебе, мужик! Хотя, тут как посмотреть. Я – представитель хрен пойми какой восточной нации с сомнительной наружностью, обделенный силой, ловкостью и красотой, потерявший все свои умения... И Корсар, в теле опасного мутанта, которого не смогли завалить аж тринадцать хорошо вооруженных мародеров. В суровых реалиях Бастиона, даже не знаю, кому проще. Пожалуй, побыть мутантом я тоже не отказался бы.

– Где остальные? – спросил я.

Тот отрицательно качнул мордой, затем написал на земле очередное послание.

– Жрать хочу! Регенерация много энергии сжигает.

Я понимающе кивнул. А что я еще могу сделать? Предложить ему оттяпать мне руку? Теперь это уже ему придется выкручиваться и соображать, как быть в сложившейся обстановке. Хочешь жрать, иди за мясом.

Вдруг Корсар резко наострил уши, посмотрел куда-то на восток.

Я тоже забрался на камень и глянул в ту же сторону – там, в паре километрах от нас двигался одинокий БТР. Оглянувшись на мутанта, спросил у него.

– Что, кто-то из наших?

Тот никак не отреагировал. Секунд десять соображал, затем поднялся на ноги и медленной рысью засеменял в том же направлении. А мне не оставалось ничего другого, как следовать за ним...

* * *

– Головная машина, вперед! – скомандовал Шмель, разглядывая свою армию.

Взревели дизельные движки, ударили в воздух клубы голубоватого дыма. Пришлось делать вынужденную остановку на одной из баз Шакалов – вышли из строя два грузовика.

К тому же перед стартом, состав снаряженной колонны для прорыва внутренних границ Бастиона менялся еще несколько раз, как по количеству, так и по качеству. В итоге, на момент выхода колонна насчитывала восемь танков Т-80У, шесть БТР-80, четыре БМП-2, один огнеметный танк, два мостоукладчика, восемь пикапов, с усиленным бронированием и пулеметно-минометным вооружением. Десять грузовиков «Урал», в которых уместилось аж восемьдесят наиболее подготовленных бойцов.

Еще была командная машина, модифицированная до неузнаваемости «Сорока», в которой как раз и разместился сам Шмель. Жирный, как правая рука лидера группировки, спроектировал максимально усиленный и бронированный пикап, с КПВТ в кузове.

Границу между вторым и третьим кругом преодолели прямо через прорванный ранее Барьер. После того как гонимых прорвал укрепленный пост, здесь не на что было смотреть – только перевернутые, разбитые и сожженные останки техники, укреплений и сооружений. Трупов по понятным причинам здесь не осталось. Повсюду грязь, пепел...

Поразительно, но у Шакалов даже имелось два самолета-разведчика. Впрочем, один ДНС-2 Beaver разбился почти сразу, налетев на какую-то аномалию в воздухе. В итоге, лишившись обоих крыльев, разведчик рухнул куда-то в болото.

– Шеф, наблюдаю к северу большое скопление мутантов! – доложил Жирный, вырвавшись вперед. – Что будем

делать?

– Ерунда, наша огневая мощь размажет даже группу тварей! – отмахнулся Шмель, осматривая смонтированную на крыше «Сороки» установку «Пробоя».

Именно так ее и называли. «Пробой». Алексей, смонтировавший то, что было, был не особо рад. И как ученый, да и как человек тоже. А все потому, что он понимал – установка некомплект, да и попала не в те руки. Для ученого вообще нет ничего хуже, когда его детище, над которым он работал в благородных целях, попадает к плохим парням. А сейчас именно так и получалось.

– Когда ты намерен ее испытать? – спросил мрачный Алексей.

– А есть предложения? – усмехнулся Шмель.

– Последствия могут быть дерьмовыми!

– Странно слышать такое от ученого. Что, док, обстоятельства?

Тот не ответил – понял, что командир Шакалов просто издевается. Настроение у него было на высоте – давно задуманный план начал реализовываться в полной мере.

– Вот на границе между третьим и четвертым кругом и испытаем. Думаю, там сейчас тоже неспокойно!

– Шеф, мы привлекли внимание! – послышался голос Жирного, – Двадцать субъектов, восемнадцатые уровни!

– Борг! Ты знаешь что делать! – скомандовал Шмель, обращаясь к командиру танкистов.

– Вас понял, приступаю!

Танки выстроились своеобразным клином, остановились, прицелились и дали плотный залп. Более половины тварей просто перестали существовать, превратившись в суповые наборы.

– Шмель! С востока приближается огромная группа мутантов. Сплошная черная масса. Уровни не разобрать! – это доложил разведчик с самолета. Позывной «Крыло». Он как раз делал большой круг, оторвавшись от основной группы на десяток километров вперед.

– Жир! У нас гости!

– Принял!

Колонна начала экстренное перестроение. Происходило это слаженно, но, конечно же, без нюансов не обошлось: у одного танка слетела гусеница, второй тупо заглох. Менее чем через пять минут Шакалы организовали круговой заслон – первыми стояли танки, за ними БТРы, а уже после пикапы.

Бойцы, вооружившись тяжелыми пулеметами и гранато-метами, засели на броне, ожидая появления противника. Боевые спецы раскинули щиты, глушилки, подготовили атакующие умения. Такая стена разнокалиберных стволов остановит хоть бога, хоть черта...

– Закрыть «Сороку» колпаком! – скомандовал Шмель. – Не дай бог, потеряем ее!

Алексей понимающе хмыкнул.

– Шеф, мы готовы!

– Разведка, что впереди? – Шмель принялся вызывать «Крыло». – Самолет? Докладывай!

– Вижу большое скопление тварей, уровни двадцать пять и выше, – пилот на несколько секунд притих, затем снова послышался его уже испуганный голос. – О, демоны!

Застучал пулемет.

– «Крыло»? Докладывай, твою мать! – взревел Шмель.

– Их тут сотни... Бля! Летающие твари! А-а, дракон... Нет! Хрясь... схр-срх...

Далее из рации раздавалось только глухое шипение.

– Жир?!

– Шеф, птичка все. Вижу дымный след на горизонте, вокруг него вижу что-то огромное... Блять, не могу понять, что это!

– Ну что, не самый удачный старт, да? – хохотнул Алексей, глядя на Шмеля с издевкой. – Теперь моя очередь повеселиться!

– «Пробка»! – рявкнул командир Шакалов.

Ученого отшвырнуло. Бесчувственное тело Алексея медленно сползло по переборке.

– Шеф? – поинтересовался Жирный. – Что делаем?

– Крошите все, что попадет в поле зрения! – приказал красный от ярости Шмель, сплюнув на пол. – Бастион еще не понял, с кем он связался? Так я ему покажу! Готовьте «Пробой». Жахнем прямо здесь!

Глава 3. Еще четверо

– Эй ты! А ну, стоять! – прозвучал хриплый голос откуда-то сверху.

– А?

– Чего переспрашиваешь? Глухая, что ли? – Мара была в весьма паршивом настроении.

Ну еще бы – мало просто погибнуть страшной смертью во время взрыва гранаты, так ей перепало еще и очнуться в новом теле, и не сексапильной девушки-бойца, а старого деда, прихрамывающего на одну ногу. Какое уж тут позитивное настроение?

По ощущениям сразу и не скажешь, что тебе за шестьдесят. Фантомные ощущения, перелетевшие с ее родного, старого тела, того, что с сиськами было. А вот физические возможности удручали – кости ныли, мышцы были слабые. Зато и плюс имелся – вонял дед так, что его перегар любая тварь за километр чуяла. Мара уже успела проверить этот бесплатный бонус: кикимора шестого уровня и паук-преследователь седьмого не стали тратить свое время и отправились искать другую добычу.

Разобраться в произошедшем как-то не срослось. Погибла – воскресла. Что тут думать? Бастион дал шанс, а подробности не важны.

Маргарет открыла интерфейс и ворчливо произнесла

ВСЛУХ:

Объект «Семенович», старый алкаш двенадцатого уровня

Состояние здоровья: 220/225

Опасность: средняя, варьируется по ситуации

Авторитет: переменный

Покопавшись в меню, девушка, точнее, уже дед... В общем, выяснилось, что способности у тела были следующие:

Довод. Навык третьего уровня. Позволял Семеновичу давать авторитетом того, с кем тот говорил. По итогу оппонент соглашался на любые требования.

Поджигатель. Навык пятого уровня. Дед мог собрать из чего угодно и всегда таскал с собой самопальные коктейли Молотова. Их можно было не только поджигать, но и употреблять внутрь. Дед «работал» на любом топливе.

Токсичный. Навык четвертого уровня. Все живое, чувствуя флюиды крепкого алкоголя, исходящие от дела, старается поскорее свалить в противоположную сторону.

Любопытно было то, что слов-активаторов дед почему-то не определил. Ну да ладно.

С момента переселения в новое тело прошло всего-то минут пятнадцать. Очнулась Мара-Семенович в каком-то под-

вале, заваленном пустыми бутылками и мусором. Дверь оказалась привалена чем-то тяжелым с другой стороны. Кое-как выбравшись, стало ясно – там было тело какого-то заросшего, одетого в обноски бомжа. Откуда он вообще в Бастионе взялся?

Впрочем, кого только в системе не было. Просто круги и сферы, в которых ранее вертелась Мара, исключали встречи с такими вот представителями низшей жизни.

Выбравшись из подвала, Семенович высунулся в окно и увидел девушку. Ну или женщину – со спины сложно было разобрать. Да еще и зрение было не очень.

Внешность странная – невысокого роста, в бесформенном военном камуфляже. На голове что-то вроде банданы, из-под которой торчали светлые волосы.

Идентификатор гласил:

Объект «Выдра», партизанка одиннадцатого уровня

Состояние здоровья: 199/199

Лояльность: нейтральная

– Чего надо, старый пердун? – Выдра резко обернулась и Мара-Семенович, разглядев объект спереди, нервно сглотнула.

Под слегка расстегнутым камуфляжем у партизанки явно было «что-то» пятого размера. А ведь совсем недавно и Маргарет называли сисястой. И вообще, из-за своих физических

данных Мара была популярной личностью среди группировки Шакалов. Дед даже губу закусил, зачем-то ощупал свою тощую волосатую грудь, скрытую грязной рубашкой.

– Ты че, коза драная?!

– Файт! – вдруг крикнула Выдра и нырнула за какую-то бочку, стоящую посреди двора.

Семенович и понять ничего не успел, как сверху что-то затрещало. Тяжелая оконная рама фрамуги резко ухнула вниз, смачно долбанув деда по затылку. Старый охнул и поспешил убратся в помещение, при этом выхватив из-за пояса бутылку подготовленного Молотова.

– Швах!

Метко брошенная бутылка прилетела точно в бочку, разбившись о толстый металл. Тут же вспыхнуло. Выдра кубарем выкатилась из-за горящего укрытия, уже держа в руках револьвер.

– Охренел, дед? – крикнула девушка, выжимая спуск.

Выстрел.

Выстрел.

Пули лишь выбили из рамы брызги опилок.

На Маргарет вдруг накатило ощущение реальности – оружия у деда при себе не оказалось. А пробежавшись взглядом по этажу, ничего полезного не подвернулось. И это нервировало.

– Эй, сисястая! Может, договоримся? – крикнул Семенович, приблизившись к окну. Выдра была где-то снаружи и

сражаться с ней желание как-то само собой испарилось.

– Ну, давай... – вдруг прилетело снаружи. – А как?

– Заходи ко мне. Оружия у меня нет, – отозвалась Маргарет.

– А коктейли?

– Я что, из ума выжила, кидать их в помещении?

Повисла пауза. Семенович вдруг осознал, что сказал о себе в женском лице. По привычке. И это не укрылось от Выдры.

– Дед, я не поняла, ты что... Трансгендер?

– Бля... Слушай, тут такое дело. Я и не дед вовсе, – Мара еще не успела обдумать все, а рот открылся сам собой. – Тут Бастион... После смерти моей... Короче, меня перекинуло в другое тело. Вот такие пироги.

Она и договорить не успела, как послышались торопливые шаги, и на входе показалась Выдра. Вид у нее был ошарашенный.

– А ну, повтори, что ты сказал, старый? – потребовала партизанка.

– Тело не мое, – буркнул Семенович. – Я баба, вообще-то.

– Как погибла? – продолжала напирать Выдра, не опуская револьвера.

– Да урод один механический... С гранатомета жажнул, – дед качнул головой в сторону. – Ну и всю мою группу...

– Мара... Ты, что ли? – прищурилась Выдра.

– Чего? – Маргарет привстала, прищурилась. – Я... Бел-

ка?

– Ну! – хмыкнула та. Опустила ствол и неуверенно шагнула к деду и тут же отшатнулась. – Фу, мать твою! Бабодед, чем от тебя так несет?

– Да это у меня способность.

Выдра, сморщив нос, рванула к Маре, попыталась ее обнять. Бабодед ответил тем же. Получилась очень трогательная картина.

Разбежались.

– Я смотрю, теперь тебя система буферами наградила? – нахмурилась Мара, указав на круглые особенности под комбезом партизанки. Белка смутилась.

– Ага, всегда такие хотела, да не повезло, – Выдра сияла. – И вообще, меня теперь все устраивает. Бастион в новое тело закинул, хорошее. Я думаю, что в чем-то он исполняет тайные желания...

– Ага, то есть, следуя твоей логике, в душе я мечтала быть старой пьянью? – возмущенно уточнила Мара, скривив морду.

Белка расхохоталась, глядя на бывшую соперницу.

– Судьба коварна.

– Ой, все! – обиделась та.

– Ладно, не злись. Попробуй еще сдохнуть, вдруг на этот раз повезет, ну?

– И не подумаю, – Мара, видимо, по привычке старого тела, сняла с пояса бутылку и приложила к горлышку. – Ух,

ядренная дрянь! Это... Вряд ли система позволит помирить просто так. И знаешь что, думаю, раз нам так повезло, то и остальные живы. Хан, Корсар. Кокос. Марк. Ну и этот, Механик, черт бы его побрал. Отвлеклись на него, а тот Киб сто первый взял да и отработал всю нашу группу. Только представь, как Шмель обрадовался, когда системный лог о кончине всей нашей группы увидел, а?

– Возможно, ты и права, подруга, – партизанка Белка согласно кивнула. – Ну а как мы остальных найдем? Нас могло раскидать по всему Бастиону, по разным кругам и секторам. Не будем же мы каждого встречного опрашивать?

– Даже не знаю.

Выдра задумалась, а затем округлила глаза и радостно воскликнула:

– О! Пойдем со мной, есть любопытная идея. Я тут в одном из зданий видела кое-что интересное и тебя туда точно пропустят! Ну, пойдем, не сцы... Да и бутылки свои прихвати!

* * *

Кокосу, можно сказать, повезло. Попал в тело молодого бойца, одного из патрульных Шакалов.

Это произошло внезапно – казалось, вот только что была адская боль развороченного взрывом тела... Потухающее сознание. Оповещение системы о ликвидации, активация ка-

кого-то «Омикрона». А в следующее мгновение он открыл глаза уже будучи в новом теле, которое оперативно предоставил сам Бастион. И, черт возьми, ума и рассудительности интродера не хватало, чтобы понять – случайно это произошло или все-таки существовала какая-то хитрая закономерность?!

Очнулся он прямо в кузове внедорожника, стоя за пулеметом.

Мгновенно сообразив, что ситуация нестандартная, он постарался вести себя так, как будто ничего не случилось, одновременно спешно анализируя обстановку и собственные ощущения.

Патрульный джип куда-то направлялся, явно с каким-то срочным заданием. Определить это было несложно – водитель гнал так, что джип то и дело трясло и подбрасывало.

– Шакалы... – проворчал Кокос, увидев идентификаторы сидящих в кабине противников. Они-то считали его союзником, что было странно. От системы ведь не утаишь намерения – лояльность уж точно. Хотя скрытых способностей, позволяющих замаскировать тот или иной параметр, было полно. Одно из таких умений было ранее у самого интродера, чем он не стеснялся пользоваться.

Открыл собственный интерфейс и убедился, что его имя Мерзлый, а сам он старший стрелок, также принадлежащий к группировке, против которой еще в старом теле развернул партизанскую деятельность.

Прошло минуты четыре такой езды, как вдруг водитель, которого согласно идентификатору звали Буйволом, внезапно дал по тормозам. Кокос, в обличии Мерзлого, едва удержался, чтобы не расквасить нос и челюсть об установленный на крыше пикапа прожектор.

– Э-эй! – возмутился он, хлопнув ладонью по крыше. – Ты чего творишь?

В ответ какая-то возня внутри. Тишина. Кокос уже соби-
рался наклониться и выяснить причину столь резкой оста-
новки, но тут из ближайшей рощи выскочил мутант. Да ка-
кой!

Здоровый, весом в полтонны. Перемещался на мощных
задних лапах, совершая грациозные прыжки. На уродливой
голове, приплюснутой сверху, огромный рог. Снизу две пары
рудиментарных лап, оканчивающихся когтями. Кошмарная
пародия на хитрого динозавра – кого только не породил Ба-
стион, руководствуясь только ему понятными алгоритмами.

Идентификатор мута гласил:

*Субъект «Рантор», рино-рептилоид шестнадцатого
уровня*

Состояние здоровья: 600/620

Опасность: колоссальная

– Да твою мать! – прорычал Мерзлый, едва оценил сте-
пень угрозы.

Тварь была более чем серьезной. В одиночку с такой справиться нереально, если у тебя самого не двадцатый уровень, а рядом не лежит модифицированный противотанковый гранатомет.

Конечно, пулемет «Корд», установленный на треноге, был тоже серьезным аргументом. К тому же, в кузове пикапа было еще несколько оружейных ящиков – в них могло быть что угодно.

Кокос на мгновение замер, следя взглядом за мутантом. Тот тоже заметил пикап – прижался к земле, напрягся.

Вдруг в кабине раздался шум, лязг металла.

Окно открылось, и интродер заметил высунувшийся наружу ствол штурмового автомата с коллиматорным прицелом. Причем непростой ствол – явно собранный крафтерами на заказ.

Противник это дело, естественно, заметил. Сжался еще больше, а затем исчез. Натурально взял и растворился в воздухе, став практически невидимым. Кое-что можно было различить с огромным трудом, но расстояние сделало свое дело.

– Хамелеон? – вырвалось у интродера. Одновременно загрохотал автомат Шакала.

Прошла от силы секунда. Кокос шустро схватился за пулемет, привел его в боевое положение и дал длинную очередь туда, где мут был всего пару секунд назад. Судя по тому, что фонтанчики пыли, выбитые пулями из земли, ни во

что не попали – раптора там уже не было.

Чуйка была тревогу. Автоматчик-Шакал, с погонялом Ведро, продолжал бить из автомата по площади. Кокос лишь на мгновение моргнул, а когда прекратил стрельбу чтобы отыскать цель, раздался страшный удар. Душераздирающий звук сминаемого металла, скрип и лязг...

Пикап едва не завалился на бок. Огромный острый рог под углом проткнул бронированную дверь, пригвоздив Шакала с автоматом к сиденью. Даже через крышу, барахтающийся среди содержимого кузова Мерзлый, краем глаза разглядел черный идентификатор.

Джип трясся, дрожал. Рог раптора застрял в броне, отчего мут оказался в невыгодном положении. Он все еще был под маскировкой – если присмотреться, то у правой двери металось какое-то полупрозрачное размытое пятно.

Водительская дверь открылась, и наружу выкатился толстый мужик, в каком-то странном механизированном костюме.

– Экзоскелет? – вырвалось у Кокоса, который едва удержался, чтобы не вылететь.

Буйвол, бросив взгляд на Мерзлого, подскочил и жирными ручищами откинул крышку ближайшего ящика. Внутри оказался шестиствольный гранатомет, обвешанный всякими дополнительными примочками. С ходу стандартную модель полицейского «Бульдога» даже не узнать.

– Че встал, отвлекай урода! – рявкнул Буйвол, хватая ору-

жие. Его рожу перекосило от напряжения.

Кокос судорожно выдохнул, вновь схватился за пулемет. Потянул его влево, наклонил вниз. Дал короткую очередь. Половина пуль ушла в молоко, половина попала в прочнейший череп. Скрикошетило. Кость по прочности не уступала танковой броне. Феноменально. И как Бастион создает таких монстров, на которых законы физики и биологии просто не действуют?

Кожа у раптора тоже оказалась непростой – вот прям только что активированное умение Мерзлого позволяло оценивать прочность брони врага и шанс ее пробития. И, видимо, неважно, органика это или нет. Правда, выяснил он это уже потом. И хотя интерфейс заботливо подсказывал, куда можно стрелять, а куда без толку, интродер не сразу просек, что и как.

– Мач! – вдруг крикнул тяжеловес-Шакал, выскочив с другой стороны, одновременно наводя гранатомет на предполагаемое местонахождение мута.

Хлопнуло. Почти сразу же раздался выстрел.

Мерзлый, он же Кокос, словно в замедленной съемке видел, как вылетевшая из ствола граната вошла в какой-то голубоватый пузырь, повисший перед Буйволом, покрылась инеем, а затем, резко ускорившись, вошла в тело как раз материализовавшегося раптора. На мгновение повисла гробовая тишина.

Глухо булькнуло. Раптора за долю секунды начало окуты-

вать ледяным облаком, но процесс прекратился почти моментально – граната вошла в защищенную плоть, пробила оледеневшую поверхность и взорвалась внутри.

Кроваво-ледяные брызги разлетелись во все стороны. От мута остались только массивные ноги, оторванный череп с все еще застрявшим рогом в двери и кучка бесформенных потрохов.

– Ха! – довольно воскликнул Буйвол, опуская ствол. – Допрыгался, урод?

Кокос стоял за пулеметом, затаив дыхание от увиденного. Он еще ни разу не видел ничего подобного. Комбинация глубокомодифицированного оружия и уникальной способности была просто потрясающей.

– Эй, ты чего там обделался, что ли? – из-за развороченных останков раптора показался недовольный Шакал. – Чего не стрелял сразу?

– Да пулемет этот... – спешно отбрехался Мерзлый. – Ствол перегрелся.

– Врешь! – нахмурился водила. – Так и скажи, что испугался. Ты бы этого мута легко на расстоянии удержал, двенадцатый калибр каждый десятый патрон разрывной. А теперь, по твоей вине, Краба продырявили. Ну и как мы теперь будем задачу выполнять?

«А какая у нас задача-то?» – подумал Кокос, но вслух ничего не сказал. Только плечами пожал.

– Слышь, ты странный какой-то! Тебя что, по мозгам ша-

рахнуло? – напрягся Шакал. – Ты хоть помнишь, откуда мы выехали?

Вдруг откуда-то издалека раздался громкий рев. Буйвол мгновенно обернулся на звук, вскинув гранатомет. А Кокос, не медля, вытащил из кобуры пистолет, снял с предохранителя и навел его на жирного «союзника».

– Далеко... Так что, откуда мы ехали?

Когда тот обернулся, он с удивлением уставился на черное дуло пустынного ястреба.

– Ты охренел, щено... – Шакал недоговорил.

Бах. Бах. Бах.

Голова разлетелась, как переспелый арбуз, уцелела только нижняя половина, вместе зубами.

– Щенок это ты... – небрежно выдохнул Кокос, убирая пистолет.

Он осмотрелся по сторонам, выбрался из кузова. Тело Краба как раз рассыпалось в прах, и идентификатор рассеялся в воздухе. Добра в кабине хватало – гранаты, пистолеты, даже пара дробовиков. Ребята серьезные и какая у них была цель – теперь не узнаешь. Вроде с виду – обычные патрульные. Таких в окрестностях Цитадели разъезжало около полусотни. Вот только количество прокачанного оружия в ящиках поражало – уж не его ли они куда-то везли?

Прыгнув за руль, Кокос первым делом проверил рацию – все работало, но эфир молчал. Словно почувствовав, что ему просто необходимо это сделать, он пробежался по доступ-

ным частотам и услышал кое-что интересное:

ВНИМАНИЕ! Говорит Маргарет... Всем, кто выжил в схватке со сто первым кибом, собраться в секторе прорванного Барьера, Р-12.

У вас есть двадцать четыре часа!

Любой, не имеющий отношения к Хану, Корсару и Белке, будет уничтожен!

Повторяю, собраться в секторе Р-12, второй круг. Барьер. У вас есть двадцать четыре часа!

– Ай, хорошая девочка... – похвалил Кокос Мару, уловив скрытый смысл передачи сообщения. – Все по делу, да и понятно будет только тем, кто в курсе. И лишнего не сказала и дала понять, что посторонних там не ждут. Никто в здравом уме, тем более после гона, просто не сунется на Барьер.

Помозговав и взвесив все за и против, он пришел к выводу, что тот самый протокол «Омикрон», запущенный Бастионом, дал новое тело и другим членам команды, а значит, осталось только всех собрать. Мара хорошо придумала – общий открытый канал связи...

Сверившись с картой, Кокос довольно точно определил свое местонахождение и затем проверил доставшееся ему снаряжение Шакалов. Не побрезговал даже вытряхнуть из экзоскелета черный прах Буйвола, влезть в него самому. Благо костюм позволял подгонять размеры, хотя и ограниченно.

Оперативно заняв место водителя, Кокос выдвинулся к намеченной точке. А заодно, ознакомившись с интерфейсом и списком доступных способностей, случайно отыскал ранее невозможную функцию смены имени...

Глава 4. Меченый

Марк тоже получил новое тело.

И, пожалуй, он единственный, кого это вообще не парило. Что предыдущее, что новое – какая разница? Жив? Отлично. Сознание сохранилось – замечательно.

Что делать дальше? Решим. Главное правило – не спеши и осмотрись. Именно это было написано красной краской на грязно-белой стене.

Очнулся он в баре. Причем не в пустом, а в хорошенько набитом людьми.

В крупнейшем населенном пункте второго круга, разумеется, после «Шакалей Цитадели». Все присутствующие прятались от гона – основная масса мутантов как раз прошла в стороне.

Даже несмотря на имеющееся тяжелое вооружение, технику и довольно хорошую численность защитников, люди догадались, что раз мутанты идут мимо, то и не стоит привлекать их внимание.

А как проводят время те, кто живут последним днем? Правильно, бухают. Развлекаются. Играют в азартные игры, смотрят стриптиз. Сливают накопленные лиды.

Очнулся он так же, как и все – получил сообщение о ликвидации, затем второе об активации какого-то «Омикрона», и все... Вспышка. Свет. Бар.

– Ни хрена себе торкнуло! – пробормотал он, глядя на собственную волосатую руку, сжимающую бокал прохладного пива. Не хватало одного пальца – бывает. На другой руке не хватало аж двух. К счастью тот, которым обычно нажимали на спуск – был и функционировал.

– Эй, Бродяга! – слышалось со стороны. Марк даже не сразу понял, что обращаются к нему.

Народу в большом и темном, но нещадно прокуренном помещении было много – все сбились кучками, занимая многочисленные столики, с которых едва не падали опорожненные бутылки. Марк насчитал человек шестьдесят. Сам он сидел за небольшим столиком в углу, частично скрытом задней толстенной официантки. На огромной груди женщины болтался выцветший бэйджик – на кой хрен он нужен, если у каждого в системе и так над головой висит персональный идентификатор?! Ай, какая разница.

Объект «Тетя Маша», официантка пятнадцатого уровня

Состояние здоровья: 300/300

Лояльность: положительная

Ну, неудивительно, что с такими габаритами у нее прокачанное здоровье. Работа в баре имеет свои плюсы. Порой эти плюсы становились слишком тяжеловесными.

– Бля, Бродяга! Оглох?

Марк рассеянно повернул голову на звук, прищурился. Его звал какой-то мужик, с красной мордой и татуировкой паутины на лысом черепе.

– О! Соизволил! – обрадовался татуированный.

Марк прищурился.

Объект «Фюрер», боец «Коалиции» двенадцатого уровня

Состояние здоровья: 245/245

Лояльность: условно-положительная

– Че надо?

– Че надо?! – почему-то охренел от наглости Фюрер. – Охренел? Ты меня сколько морозить собираешься?

Марк ни хрена не въехал. Еще бы. Кто такой этот Фюрер? Чье тело досталось ему самому? Наверняка, вместе с телом перепала и какая-нибудь неприятная история, за которую вполне легко выхватить люлей или получить их самому.

Марк это дело страшно не любил. Причем ощущение было такое, что он не любил это всегда, а не только здесь, в системе.

– Мля, да чего тебе надо? Прямо скажи! – Марк опустил руку и нащупал кобуру на бедре. К его удивлению – ствола там не оказалось.

– Бабло мое где?! – Лысый явно злился, аж табло перекосило. – Неделя прошла. Срок прошел три дня назад. Гони тыщу лидов.

– Нет у меня сейчас! – ответил Марк, не желая тратить на него нервы. – Завтра отдам.

– Ни хера! – Фюрер долбанул кулаком по столу. – Сейчас! Давай или пожалеешь!

– Ты глухой, Гитлер херов? – вспылil Марк, удивившись тому, что так легко вышел из себя. – Завтра! Свали с моих глаз!

– Ну... – едва не подавился от возмущения Фюрер. Глаза его налились кровью – сколько там было принято алкоголя, уже сам Бастион не разберет. А может, и наркота была. – Ты сам... виноват. Я же говорил. Тварь.

Он отшатнулся, достал что-то из кармана и кинул ее на стол, едва не попав в бокал с пивом. Марк проследил взглядом и увидел, что это была черная пластиковая карта с изображением черепа.

– Ой! – вдруг нереально громко охнула повернувшаяся передом Тетя Маша. – Хоспади! Черная Метка!

– Где? А-а-а! Реально! Метка! – едва не кашляя от восторга, заорал еще кто-то.

– Метка! Метка! – подхватил другой. Не прошло и десяти секунд, как уже весь зал ревел одно и то же слово, повторяя его раз за разом.

– Метка! Метка! Черная Метка!

Вдруг музыка стихла, прозвучала сирена – разовый протяжный сигнал. И тут же по помещению прогремел усиленный электроникой голос:

– Дамы и господа! Несмотря на обстановку, у нас тут дуэль! Черную метку получил Бродяга Макс. Оппонент – Фюрер! Оу, это весьма неожиданно... Итак, все знают что делать?

– Да-а-а! – заревел зал. Десятки лиц смотрели только на них двоих. Они знали, что будет дальше.

А вот Марк не знал...

– Бля, в какое дерьмо я вляпался? – тихо пробурчал Марк, неуверенно оглядываясь по сторонам. Задержал взгляд на лысом Фюрере. Вид у того был победоносный – морду исказила самоуверенная ухмылка.

– Вставай, ну! Идем! – махнул он рукой, отвернувшись.

– Держись, братан! Удачи! – кто-то хлопнул его по плечу.

Марк неуверенно встал. Вот дерьмо – только очнулся и снова попал. А ведь он даже не успел ознакомиться с новым телом, с новыми способностями. Хреново.

Толпа подталкивала в спину. Они шли по какому-то широкому, хотя и темному коридору. Лишь где-то под потолком были едва заметны дорожки светодиодных лент, облепленные грязной паутиной. Отчетливо ощущался запах пота, дерьма и почему-то собачатины.

Вот лестница. Поднялись вверх на один пролет.

Впереди маячила кожаная жилетка, в которую был облачен Фюрер.

Не прошло и минуты, как они оказались снаружи. Был ранний вечер. Шумел ветер, каркала одинокая ворона.

Марк спешно осмотрелся – со всех сторон был огороженный раскрошившимися от времени бетонными блоками, поросшими мхом и какой-то плесенью. В центре всего этого стоял стол, несколько ящиков. По периметру несколько железных бочек, некоторые были покрыты слоем копоти.

Обернувшись, он увидел, что наружу выбрался чуть ли не весь контингент, до этого шумно пьянствующий в баре – всем было интересно. Само собой напрашивалось мнение, что это какое-то местное развлекательное шоу, вроде гладиаторских боев.

От толпы отделилось несколько бойцов, которые подожгли бочки. Вспыхнуло пламя, сразу стало светлее. И куда атмосфернее.

– Крепись, Бродяга! – неожиданно сзади снова кто-то хлопнул его по плечу, отчего у Марка щелкнули челюсти. Он заметил чуть впереди раздевающегося Фюрера.

Объект «Фюрер», боец «Коалиции» двенадцатого уровня

Состояние здоровья: 245/245

Лояльность: враждебная

– Ну что, готов? – крикнул немец, хохотнув. Он скинул с себя кожаную куртку, покрепче затянул ремень на камуфлированных штанах.

Марк сглотнул – Фюрер был прокачан физически, отчетливо виднелся рельеф. Тело покрывала та же татуировка с

красной паутиной. Он принялся поигрывать мышцами, отчего окружавшие его бойцы радостно завывали, предчувствуя кровавое шоу. Неприятная дрожь прошла по позвоночнику и ударила в затылок, отчего Марк содрогнулся.

Ох, не любил он подобное положение вещей, но не потому, что боялся проиграть, а потому, что боялся потерять над собой контроль. Он мало о себе помнил – Бастион услужливо стер память, но кое-что иногда всплывало. Случайно.

Его тревожил вопрос: какие правила? С оружием или без? До смерти или до первой крови? Впрочем, вряд ли второй вариант уместен – тут явно все по жесткому, основательно. К счастью, это решилось само собой, когда над площадкой прокатился чуть усиленный голос информатора.

– Громко говорить не буду, все-таки муты недалеко... Нам таких гостей не нужно, поэтому соблюдаем относительную тишину, да? Фитиль, на всякий случай накрой щитом, ок? В общем... Все в курсе, что Фюрер объявил Бродяге Черную метку? Конечно, в курсе, такое нельзя пропускать, – он немного отошел от темы, отчего Марк начал злиться. – Последний раз это было с кем?

– Дикий и Мак! – крикнуло сразу несколько зрителей.

– Точно! – подхватил голос вещателя. – Месяц прошел, да? Ладно, напомним правила, а то мало ли кто-то забыл...

Марк облегченно выдохнул.

– Значит так, поскольку Фюрер – инициатор, то ему и выбирать режим поединка и оружие. Ну-ка, удиви нас?

– Насмерть! – рыкнул лысый фашист и зачем-то провел ладонью по шее. – Чтобы неповадно было бабло занимать, а потом морозить! Фюрера нельзя кидать! А биться будем...

Толпа зрителей восторженно замерла, но лишь на секунду. Каждый тут же начал выкрикивать предложения, что брать. Кто-то орал про нож, кто-то про молоток. Еще трое кричали про лопату. Марк взглянул на лежащую у бетонного блока ржавую цепь. В целом, получилась неразбериха, гул начал нарастать.

– А ну, тихо! – голос вещателя стал жестче, хотя он по-прежнему старался сильно не выделяться. – Тишину настроили, епта! Муты рядом! Так, заткнулись все – решение за Фюрером. Ну, что ты выбираешь?

– Отлично! – ответил тот, затем шагнул к одному из ящиков, протянул руку и, порывшись там немного, подумав, вытащил оттуда...

– Ага, топор! – хмыкнул вещатель. – Ох, это будет интересно! Чую много мяса и крови! Так, ладно, едем дальше... По правилам разрешено использовать только одну способность, но не массовую. Только индивидуальную, ага. За это сразу карцер! На неделю! Время на битву десять минут, правда, я не припомню случая, чтобы она хоть раз длилась больше. Ну что, все ясно?

Фюрер кивнул, поднял топор над головой. Прокрутил в руках и сделал какой-то сложный финт. – Ты покойник, Бродяга!

– Правила ясны? – вещатель обратился к Марку.

Он кивнул, хотя по-прежнему не понимал, где этот невидимый обладатель голоса находится.

– Ах да, еще кое-что забыл, – спохватился тот. – Тот, кто побеждает, забирает себе все имущество побежденного, помним, да?

– Да-а! – не очень громко подхватила толпа. Зрители начали расходиться во все стороны, оставляя свободное пространство в центре. Фашист смотрел на Марка и выглядел недовольным – кажется, богатым он не был.

Секунда. Другая.

– Че встал, Бродяга? Ссышь? – наконец-то хохотнул Фюрер, снова демонстративно взмахнув топором. – Ноги подкосило, да? Хотя оружие возьми... Хотя, вряд ли оно тебя спасет – я тебя на ветчину покрошу!

Марк сдержанно кивнул. Он давно был знаком с подобным психологическим приемом – фашист, нервничая, просто распаляет себя, добавляет уверенности. Ну и играет на публику, куда же без этого?

Все это несерьезно. Проигрывающий фактор здесь был лишь в том, что самому Марку не были знакомы возможности нового тела, да и способности тоже. И это волновало его больше всего.

Он неспешно подошел к ящикам, отбросил в сторону громоздкую совковую лопату, с трудом различил среди остального хлама топор с длинной деревянной ручкой. Он был

меньше и по весу тоже проигрывал, зато рукоять длиннее, чем у того, что был в руках Фюрера. Марк взвесил находку, остался доволен. Оружие, конечно, так себе, но лучше, чем нож. Их Марк не любил, предпочитая огнестрелы. Он даже не понимал, откуда это знает – просто всплыло откуда-то из глубин подсознания.

– Все, вооружились? Отлично! Давайте уже начинать, а то со скуки помереть можно! Ну, чего встали? Разойтись по сторонам и ждать сигнала!

Марк снова взглянул на Фюрера – противник он серьезный, самоуверенный. Толпа вроде как на его стороне...

– ГОУ! – рявкнул вещатель, кажется, забыв про то, что сам требовал относительной тишины. Хорошо хоть Фитиль не спал – он аж скривился, когда резко усилился гул.

Фюрер зарычал, совершил прыжок, словно какой-то индеец-людоед. Припал на колени, вытянул правую ногу в сторону, выставил перед собой топор. А Марк никак не отреагировал – просто осматривал локацию. Горящие бочки давали достаточно света для того, чтобы все рассмотреть. И кое-что он уже приметил...

– Фюрер, давай! Сожри его печень! – заорал кто-то из толпы.

И тут же:

– Бродяга, сдери ему скальп! Чехол для фляжки сделаем! Ха!

– Э-э, да ты че?! Я сотку лидов поставил!

– Две! Против Фюрера! Куда ему?

Зрители тут же устроили тотализатор.

Противник снова совершил прыжок, подобравшись, словно кошка. Все вокруг было усыпано крупным речным песком, поэтому можно было не бояться проехаться «юзом» по камням.

Марк начал отходить влево, двигаясь к куче сваленных резиновых покрышек.

– Куда это ты? – поинтересовался Фюрер, совершив короткий ложный рывок. Кажется, он отчего-то решил позволить себе поиграть с Бродягой. Интересно, кто этот Бродяга такой? Точнее, был, пока Марку не повезло переродиться...

Совершив короткую перебежку, Марк попытался запрыгнуть на кучу покрышек, чтобы оттуда сделать простое, но хитрое комбо, однако...

– «Пласт»!

Непонятно как, но Марка словно развернуло прямо в воздухе, отчего он не запрыгнул на кучу, а рухнул в нее правым боком, да еще и с такой силой, что где-то в плече что-то хрустнуло. Лезвие топора провалилось и застряло где-то между шин, а сам Марк практически утратил контроль не только над противником, но и над собственным телом.

– Вот бя! – подумал он, осознав, что его натурально обломали. – Это не Фюрер, это паук какой-то.

Способность противника была странной. По ощущениям, его нижнюю часть тела словно сжало в комок, а затем под

крутым вектором оттолкнуло вниз. Наблюдался и пост-эффект – движения стали вялыми, замедленными. Явно пострадала координация.

– Поднимайся! – нагло усмехнулся Фюрер, облокотившись на топор, уперев его обухом в землю. – Я подожду.

Пока Марк выбирался, фашист снова применил ту же способность, но теперь используя ее иначе. Прилетело под ноги, отчего Марк, кляцнув челюстями, резко потерял точку опоры и упал навзничь. Ударившись грудью о свой же лежащий топор, он почувствовал, как сперло дыхание...

– Ну, с-сука...! – прохрипел Марк.

– Ха! Бродяга – дно! – послышалось со стороны. – Ну, ответь хоть чем-нибудь!

– Поднимайся!

– Да встань ты уже, будь мужиком!

– Фюрер, чего ты возишься с ним? Кончай! – толпа снова заревела, однако число поставивших на Марка явно снизилось. Переобувались на ходу, вот псы позорные.

– Встань! – довольно хмыкнул Фюрер, шагнув к Бродяге. – Топор подними, а то так и подохнешь, без оружия и как бродячая собака!

Совершил серию быстрых и ловких выпадов, стараясь попасть по конечностям. Марку пришлось спешно уклоняться, причем в невыгодном положении – глаз-то на затылке не было. Дыхалка у тела оказалась слабой – сердце бешено колотилось в груди, гоня горячую кровь и гормоны.

Под ноги случайно попала дырявая шина, об которую он споткнулся, едва не упав.

Раздался чей-то смех.

– «Пласт»!

Едва поднявшийся на ноги Марк снова полетел на шины, упав на них спиной. Сполз вниз. Дотянулся рукой до своего топора, подтащил ближе.

Повисла пауза. Фюрер выжидал, наслаждаясь моментом. Он уже был уверен, что оппонент почти выдохся.

Буравя фашиста рассеянным взглядом, Марк поднимался и сосредоточенно делал то, что предстояло сделать в самом начале – выяснить про наличие своих способностей. Должно же быть что-то полезное?

Отыскалась почти бесполезная «Затычка» – своего рода запрет на использование способности противником, аж на десять секунд. Да и та первого уровня. Толку-то от нее?

Далее по списку шло «Клеймо». Противник получал метку, отчего каждый нанесенный ему удар в ближнем бою был запредельным. Тут Бродяга выкачал лишь второй уровень.

Ну и третьей способностью был какой-то мутный «Астрал». Его описание Марк не успел прочитать – Фюрер с места бросился в атаку, одновременно занося топор над головой, чтобы нанести решающий удар. В общем-то, расчет был верный. Фюрер считал, что противник уже сбит с толку и деморализован, а потому и не сможет вовремя среагировать и уйти из-под удара. Он вложил всю силу в этот удар – если

топор попадет, то тут можно перерубить противника от черепа до паха – только потроха посыплются.

Но Марк это и так понимал, а потому и начал изображать из себя пришибленного заранее.

– «Астрал»! – крикнул он под восторженный рев толпы.

Он глядел прямо в перекошенную от напряжения морду Фюрера и видел, как там из ничего рождается сначала сомнение, а потом крайнее удивление.

Доставшееся Марку тело на секунду стало полупрозрачным. Лезвие топора все-таки достало его, прошло насквозь, будто нож через кусок подтаявшего масла и вышло где-то в районе печени... Чудовищный удар, от которого не увернуться. После такого не выживают. Но Марку это несколько не навредило... Лезвие топора по самое древко вошло в песок, а сам фашист потерял равновесие. Зато Марк не зевал. Вновь стал материальным, он совершил сильнейший удар ногой, отчего наполовину обнаженное тело Фюрера полетело прямо в горящую бочку.

Удар!

Во все стороны ударили искры и пламя – перевернувшаяся бочка окатила лысого с ног до головы, отчего тот сразу же завопил от боли. Вскочил на ноги, хаотично размахивая руками и пытаясь сбить пламя, он бросился в первом же попавшемся направлении... И налетел прямо на топор Марка, который тот уже отправил навстречу!

Хрясь!

Половина головы фюрера, вместе с верхней челюстью полетела в одну сторону, а остальное уже переходило их режима «бег» в режим «падение».

Шмяк. Идентификатор тут же стал черным.

Зрители, словно проглотив языки, затихли. Даже вещатель, изредка комментировавший ход сражения, захлебнулся собственными эмоциями.

А Марк, сплюнув на землю, небрежно отбросил топор в сторону, демонстративно осмотрелся и громко спросил:

– Ну? Это все?

Тишина.

– Кажется, Бродяга победил! – наконец-то обрел дар речи вещатель. С каждым слогом голос его твердел и наливался уверенностью – тоже, гад, переобувался на ходу.

– Красава, брат! – заорал кто-то из толпы, бросившись к победителю.

Затем второй, третий. Руки захлопали его по плечам, спине. Но ему было откровенно по хрен – здесь у него нет ни друзей, ни доброжелателей.

– Что там по правилам? – громко уточнил он, адресуя вопрос тому, кто освещал событие. – Все имущество побежденного достается победителю? Ну, что там мне полагается?

После обратного пути в бар восторженная толпа еще долго не отпускала его, показывая, как они его уважают. Но Марк не верил. По итогу, он выяснил, что Фюрер имел собственный бронированный пикап, небольшой сарай, где и обитал, а

также долю в оружейном бизнесе. Лидов у него было немного, да и толку от них, ведь кристаллы, после дестабилизации Бастиона, быстро теряли ценность...

Уже глубокой ночью в бар ввалился кто-то из охраны периметра.

– Эй, народ! – с ходу начал он, снимая бронежилет. – Мы тут радиопередачу странную перехватили, там короче...

Марк шкурой почуял – это то, куда ему надо. А потому, дослушав, он, шатаясь и ловко изображая из себя пьяного мастера, покинул бар, по пути громко поинтересовавшись, где справить нужду по-крупному...

Цель задана, информация получена. Кажется, предоставленный шанс нужно использовать по максимуму!

Глава 5. Схватка

Я смотрел и не верил своим глазам – по выжженному полю, напрямик к Барьеру двигалось нечто невообразимое.

Объект «Гиблорос», хищное растение-мутант пятнадцатого уровня

Состояние здоровья: 500/500

Опасность: умеренная

Лояльность: не определена

В бинокль более-менее удалось рассмотреть объект в подробностях.

– Это че за хрень, а? – я повернул голову к Корсару. Тот что-то ритмично прорычал, после чего ткнул в растение когтем.

Я ни хрена не понял, поэтому изобразил полное недоумение. Бля буду, Корсар, в теле Архиупыря настолько красочно изобразил фэйспалм, что я невольно поразился. Да что там, мне даже стыдно стало.

Он принялся терпеливо выводить когтем слова на сырой земле.

– Один из наших! – прочитал я и изумленно посмотрел на напарника. – Ты серьезно? Вот это?

Гиблорос чем-то напоминал знаменитую Венерину Мухом-

ловку, только Бастионовский вариант выглядел куда более дерзко и хищно. Высотой где-то под два метра, отталкиваясь от земли толстыми узловатыми корнями, этот представитель флорофауны целенаправленно ковылял к прорванному Барьеру. Его шатало в такт движения, отчего мозг просто закипал. К тому же с уродца свисало что-то вроде гибких лиан, оканчивающихся плотными наростами, а сверху имелся даже пушистый розовый цветок. Пасть у него тоже была, видимо, досталась от обычной Венерины.

– Ему только горшка не хватает. Фикус, мля, – проворчал я, но затем спохватился и произнес. – А с чего ты взял, что...

Архиупырь, недослушав меня, громко фыркнул, поднялся во весь рост и уверенно направился к Гиблоросу, которому все было до лампочки – он куда-то шел... полз. Ну, в общем, передвигался.

– Э-э... Куда? – вырвалось у меня, когда я понял, что парник движется ему наперерез. Пальцы сами собой сжали ствол.

Примерно метров за тридцать кустоподобный мутант резко остановился. Его лианы угрожающе взвились вверх, а цветок неожиданно скрутился в плотный кокон и втянулся в то, что возможно, было головой. Листья встопорщились, корни взрыли землю. Это было настолько странно и необычно, что я буквально вжался глазами в бинокль. Еще немного и что-то произойдет!

– Ох, бля... Бастион, что же ты творишь? – случайно вы-

рвалось у меня, когда я рассмотрел приоткрытую пасть Гиблороса – оттуда стекала какая-то желтая слизь. Зубы тоже имелись, мелкие, зеленоватые. Вообще, довольно мерзкое зрелище.

Архиупырь подскочил к представителю фикусовых и замер. Тот же, в свою очередь, отреагировал вполне ожидаемо – попытался ударить Корсара скрученной лианой, но мутловко увернулся. Одновременно, сжавшийся Гиблорос выстрелил ему вслед чем-то вроде пучка колючек...

– Собачья бабушка... – прошептал я, наблюдая за этой дуэлью флоры и фауны, порожденной взбесившейся системой. И если Корсар, наделенный какими-то своими фишками, откуда-то понимал, кто перед ним, то цветок явно этого не переваривал. Он просто реагировал на угрозу, какой бы она ни была. Но это не точно.

Невероятный танец продолжался с минуту – один скакал и уворачивался, а другой шипел и махал лианами, периодически метая какие-то коричневые иголки, скорее всего, отравленные чем-то убойным.

Видимо, Архиупырю это надоело – вскоре он совершил внезапный, очень ловкий и точный прыжок, оказавшись позади Гиблороса. Мгновение и когти сомкнулись на главном стебле, толщиной примерно с бедро взрослого человека, а сам Корсар активировал какое-то умение, отчего противник обмяк и перестал размахивать лианами-щупальцами.

Объект «Гиблорос», хищное растение-мутант пятнадцатого уровня

Состояние здоровья: 497/500

Опасность: умеренная

Лояльность: нейтральная

Корсар ловко отпустил кустарник, отошел и уставился в мою сторону. Естественно, не сразу, но я поднялся и неуверенно двинулся к ним. Пока я приближался, мут опустился на корточки – зрелище еще то – и принялся что-то выводить когтем на земле.

Когда я подошел, он уже заканчивал.

– Это Бочка! – прочитал я и уже в третий раз охренел. Вслух вырвалось. – Вот это моя собака?

Услышав старое имя, Гиблорос как-то неестественно затрясло. Он дернулся – видимо, собачьи повадки не выветрились и иногда вклинивались в новую физиологию, отчего происходил межвидовой коллапс. Если бы сейчас он начал прыгать как овчарка и лаять...

Он начал... Вы вообще представляете себе гигантский хищный куст, который задорно подпрыгивая, пытается гавкать и махать хвостом? Нет? И хорошо, потому что у вас не получится.

Хвоста у Бочки не было, но были лианы, аж восемь штук, и сейчас все они двигались примерно так же, как хвост собаки, которая рада видеть хозяина. Надеюсь, не обоссется

от радости...

– Бочка? – с некоторым подозрением повторил я, хотя вряд ли у цветка были уши, но как-то он все же меня услышал. Значит, что-то там было. – М-да, не думал, что тебя вот так вот... поменяет. Я надеюсь, твоя способность жрать все подряд осталась там же, где и все остальное, что было Бочкой?

Гиблорос кивнул. Пастью-ловушкой.

Архиупырь своеобразно хохотнул, снова принялся что-то выводить когтем на сырой земле.

Я прочитал, нахмурился. Юморист, блин.

Примерно секунд тридцать я размышлял, поглядывая то на Корсара в теле отродья, то на Бочку, которая узловатым корнем пыталась почесать то место, где у нормальной собаки было ухо, ага... Ну, хорошо хоть территорию не пошла метить, а то моя психика вконец сломается.

Что же, не все так плохо. По всему выходило, что Бастион исполнил мою последнюю просьбу, правда, как-то совсем по-своему, аномально... Ну, хорошо хоть так.

– Ладно, нас уже трое! – я сверился с картой, глянул на восток, потом на север. – Ну и какие будут предложения?

Корсар выпрямился, рыкнул. Вытянул лапу и показал на северо-восток, где была видна узкая полоса темного леса...

Мы двигались уже больше двух часов.

Местность была унылой, свинцовые тучи давили на голову. К тому же еще и дождь начал моросить. Ноги то и дело путались в траве, грязь липла к и без того разношенным ботинкам. Одежда промокла, отчего меня не покидало мерзкое ощущение дискомфорта. Особенно в районе затылка.

Транспорта здесь, как назло, не было. Совсем.

Не попалось ни единого укрытия, которым можно было воспользоваться и отдохнуть. Корсар без устали брел вперед, ведя нас к какой-то только ему известной цели. Гиблорос плелся за нами, иногда пытаясь гавкать. На выходе получалось какое-то бульканье, но мне было забавно слышать такие звуки. Первые минут десять, потом надоело.

Хорошего оружия у меня почти не было. Боезапаса, в общем-то, тоже. По меркам Бастиона, разумеется. К счастью, в пути нам попался лишь один мут, похожий на бронированную ящерицу.

Субъект «Варран», токсичный рептилоид восьмого уровня

Состояние здоровья: 300/375

Опасность: средняя

Благо у него хватило ума обратиться с дороги и не пытаться пообедать нами. Если быть точным, то мной. Ведь из всех троих я лучше всех подходил на роль легкодоступного источника белка и углеводов. Любопытная ящерица, облизываясь тонким красным языком, осталась позади, проводив нас взглядом.

Все остальные обитатели, осевшие здесь после гона, держались на расстоянии, при котором идентификатор не читался. И это тоже было хорошо.

Лес мы обошли стороной – ну его. Уже было ясно, что места, где темно и влажно, часто заняты какой-нибудь голодной пакостью. А пакость хочет тебя сожрать – проверено.

Чем ближе мы подходили к Барьеру, тем кошмарнее выглядела окружающая местность. А когда до него осталось метров девятьсот, то мне вообще стало не по себе.

Если попробовать описать картину одним словом, то тут уместно только одно – жесткий постапокалипсис. Выкорчеванные деревья, обломанные пни, взрытая земля. Все имеющиеся здесь постройки разрушены. Горы мусора, поломанные столбы, заборы. Попадающаяся тут и там деформированная военная техника защитников, добровольно пытающихся удержать опасный сектор, выглядела так, словно ее намеренно кто-то приводил в негодность. Вzbесившиеся мутанты, попавшие в гон, не пощадили на своем пути ничего.

Разумеется, тел не было – все рассыпалось в прах, ведь с момента прорыва прошло уже достаточно много времени.

Однако оружие, одежда и экипировка остались, только вряд ли ее можно было использовать. Защитников рвали на части, грызли, высасывали...

Системная преграда, каким-то хитрым образом отделяющая третий круг от второго, была практически невидимой. Однако если использовать тепловизор, который по случайной случайности оказался у Гио в рюкзаке, был очень кстати. Через него было видно, что прорванный Барьер напоминает разбитое автомобильное стекло, в которое с силой бросили большой камень. Явно что-то на энергетическом уровне, чего мой разум и сознание просто не воспринимали. Пробитый проход был бесформенным и достигал размера метров десяти в диаметре.

Корсар шел и шел, то и дело выбирая наиболее оптимальный путь среди попадающихся препятствий. Атмосфера стала еще тяжелее – ощутимо давила на нервы, отчего я, в конце концов, не выдержал.

– Эй! Я, конечно, понимаю, у тебя там чутье звериное и все такое, но тебе не кажется, что вот ТУДА нам точно сейчас не нужно? – не выдержал я, когда в третий раз убедился, что Архиупырь движется напрямик к прорванному Барьеру. – Группы нет, оружия тоже. Если Шмель провел свою армию через границу, какой смысл нам бросаться за ним с голыми руками? Что такое знаешь ты, что неизвестно мне?

Тот остановился, резко обернулся ко мне и замер, разглядывая меня чудовищными глазами. Признаюсь, мне даже не

по себе стало, когда я на мгновение забыл, что передо мной не просто голодный мутант, а один из моих напарников. Корсар выдохнул, склонился и традиционно написал мне очередное послание.

– Доверься мне. И не ной! – прочитал я.

Нахмурился. Нет, такой ход событий мне определенно не нравился. А были варианты?

Оглянулся – позади меня топтался Гиблорос. Тот факт, что у него не было ни глаз, ни полноценной морды, а из опознавательных признаков, отличающих зад от переда, имелась только пасть-ловушка, сбивал меня с толку. И еще этот глупый цветок сверху... Тьфу!

– Бочка? – ранее собака была умной и понимала с полуслова. Сам не знаю, чего я от нее хотел в данный момент.

Гиблорос завилял лианой. Точнее лианами. Восьмью сразу.

– Ну, на хрен, – отвернулся я. Вид кошмарного куста-переростка меня нервировал. Ну не укладывалось у меня в голове осознание того, что растение может быть разумным. И неважно, что Бастион не раз доказывал обратное, причем с разными видами местной живности. Даже не знаю, как теперь относиться к реинкарнированной Бочке... Старая мне нравилась больше, определенно!

Корсар коротко рыкнул и двинулся вперед.

Еще через метров триста начали попадаться неразорвавшиеся снаряды, мины. Все было засыпано пустыми гильза-

ми, ящиками из-под патронов, разряженными стволами. Тут и там разломанные укрепления, мешки с песком, бетонные блоки, спутанные мотки колючей проволоки, колеса, фрагменты сломанных и сгоревших машин.

Да чего тут только не было. Пулеметы, винтовки, гранатометы, минометы, даже пушки. Автоматов и мелкого огнестрельного оружия было столько, что тот схрон, что я обнаружил в начале своей экспансии, который обносили Шакалы, смотрелся бы как ларек на фоне супермаркета.

Конечно же, не случись прорыва, тут собралась бы целая армия, вооруженная до зубов. Серьезная сила, возможно, способная даже остановить сумасшедшего Шмеля и его цепных псов. Точнее, Шакалов.

Правда, когда я вспоминаю, какие твари были в общем потоке гона, меня аж в дрожь бросает – они голыми лапами могли гнуть танковые пушки, срывать гусеницы и играть в футбол колесами от КамАЗов.

Но как ни крути, очевидно, что все здесь было организовано в спешном порядке, не было единой системы. Люди были из разных кланов и группировок, а это проблемы с командованием, логистикой. Да и все равно, силы были не равны – Бастион, из-за своих аномальных глюков, согнал сюда самых мерзких тварей, возможно, даже с четвертого и пятого кругов.

– Вот дерьмо! – выругался я, когда едва не сломал пальцы о вкопанный в землю американский М-62. Ствол пулемета

оказался вбит в землю сантиметров на семьдесят. Вбит и согнут.

Архиупырь приостановился, задрал морду вверх и принялся. Что он там увидел?!

– Ну, что на этот раз? – от меня не укрылось, что Корсар занервничал.

Тот поднял когтистую лапу и замер.

Я схватился за свой огнестрел, но потом передумал и выбросил его. Патронов было мало, да и калибр мелковат. Вместо этого я тщательно осмотрелся и почти сразу приглядел себе любопытную цацу, одиноко лежащую на оружейном ящике среди густой травы. Это была снайперская винтовка крупного калибра. Слонобой, если объяснять доступным языком. Идентификатор заботливо подсвечивал, что вещь уникальная, а следовательно, если прежнему хозяину она не нужна, так почему бы и не подобрать?

Ну и пока Бочка-Гиблорос топталась на месте, а Корсар изображал из себя биосканер, я решил перевооружиться. Ну а что? Напарникам по-своему повезло. А мне? Как был не хрупким человеком, так и остался. Но если раньше у меня хоть умения были редкие, то теперь я был просто бородатым бандитом Гио, жалким и слабым. Еще и карликом.

Осмотрелся. Шагнул к ящику. Ничего подозрительного вокруг не было.

Тишина. Где-то каркала ворона, хотя я до сих пор так и не увидел ни одной нормальной птицы – все были какие-то

уродливые.

Приблизившись, я потянулся к крупнокалиберной винтовке. Однако не успел я ее взять, как позади меня послышалось предостерегающее шипение Корсара и одновременно шуршание травы где-то впереди, за ящиком.

Я и среагировать не успел, как мою руку мгновенно оплело что-то кошмарное и резко дернуло вперед. Я заорал, потерял равновесие и, завалившись всем корпусом, грубо протаранил ящик. Руку едва не оторвало – то, что скрывалось в сухой траве, было чудовищно сильным. Меня потащило вперед, и как я ни пытался вырваться или зацепиться за попадающиеся на пути предметы, эффекта не было.

Судя по всему, меня схватило то ли щупальце, то ли узловатая лиана – вот только цвет ее был каким-то фиолетовым. Вся поверхность пульсировала, была склизкой и влажной.

– А-а! Отпусти, отпусти! – завопил я, пытаясь достать нож. В движении это было куда сложнее, особенно учитывая, что в лицо то и дело тыкалась жесткая сухая трава.

Прямо возле меня, гибким и ловким прыжком приземлился Архиупырь. Он взмахнул когтистой лапой и острыми когтями буквально перерубил жуткое щупальце.

Я тут же вскочил на ноги, кое-как отодрал от себя мерзкий кусок фиолетовой дряни и... бросил. Не успел перевести дух, остолбенел. Сразу за спиной Корсара, из травы вылезало что-то похожее на кошмарного осьминога, морда которого представляла собой гигантскую воронку, обрамленную

белыми треугольными зубами. Все это было покрыто густой фиолетово-серой слизью, висевшее клочьями.

Субъект «Псевдокракен», гибридное существо двадцать пятого уровня

Состояние здоровья: 1987/2000

Опасность: переменная

Сектор обитания: 5 круг

Я не обратил внимания на то, что в описании идентификатора появилась новая строка с указанием места жительства мутанта. Да оно и понятно – такого дерьма я еще не видел. Все виденное ранее было по-своему чудовищным, но это дерьмо переплюнуло собой все. Без вариантов.

Кое-как сглотнув вязкую слюну, я, вытаращив глаза, нервно хрюкнул. Случайно.

Закашлялся.

Видимо, Корсар понимал, что за его спиной есть что-то такое, что как минимум опасно даже для него... Он шустро отпрыгнул в сторону и как раз вовремя – на то место, где он сидел, прилетело сразу три щупальца, причем очень толстых и совсем не похожих на то, что подловило меня на приманку. Вот же коварная дрянь – на живца брала.

Оно рыкнуло.

Нас окатило таким смрадом, будто в пасть к этой твари залезли три слона и там сдохли. Почему три? Потому что два

мертвых слона так вонять не могут.

Судя по всему, ползающее головоногое не поспевало за своими более быстрыми собратьями из гона и поэтому решило обосноваться здесь и охотиться на все, что будет проходить мимо. Расчет, в целом, верный. А уловка в виде приманки с оружием сработала как надо – я же попался. Вот же с-сука коварная. И я дурак, расслабился. А здесь этого делать нельзя – Барьер же.

Архиупырь грозно заревел – точно так же, когда собирался напасть на подельников Гио. Блеснули когти.

– Корсар, не стоит! – крикнул я, уже сообразив, что Псевдокракен хотя и крайне опасен, но довольно медлителен. Да, тварь коварная, ее сила в засаде.

Бля, как же я ошибся.

В следующее мгновение, неведомая сила приподняла мутанта в воздух, отчего он, словно огромный комок желе, буквально прокатился вперед, разом сократив дистанцию втрое. Ловкий Корсар, по полной используя возможности нового тела, приземлился на него сверху и принялся рвать когтями, иногда срубая мелкие щупальца.

Субъект «Псевдокракен», гибридное существо двадцать пятого уровня

Состояние здоровья: 1892/2000

Опасность: запредельная

Субъект «Псевдокракен», гибридное существо двадцать пятого уровня

Состояние здоровья: 1870/2000

Опасность: запредельная, переменная

Сокрушающие атаки Архиупыря, махающего лапами словно мельница, выбивали всего по семь – десять очков, да и то не всегда. Мутант, шипя от боли и злости, извивался, размахивал своими бесчисленными конечностями, причем так яростно, что Корсар уклонялся лишь с трудом. Вскоре я понял, что ему не справиться, да еще и кракен начал регенерировать.

Я поискал глазами оружие – проклятый слонобой, из-за которого я и вляпался в дерьмо, куда-то запропастился. Да, вокруг имелись и другие стволы, но все они либо были в грязи, либо сломаны и деформированы. Да и не автоматом ходить на этого кальмара...

В пылу схватки я совсем забыл про Бочку – хищный куст, по привычке считающий себя собакой, словно под землю провалился. Да и черт с ним, с этим Гиблоросом...

– Корсар, отвлекай! Влево его, влево! – крикнул я, наткнувшись на перевернутый ящик с темно-зелеными РГД-5. Его занесло песком, но от этого боеспособность хуже не стала. Конечно, оружие против таких противников так себе, но вряд ли кальмары сталкивались с наступательными гранатами...

Бросок.

В яблочко!

Граната закатилась прямо под брюхо Псевдокракена. Гулко булькнуло. Идентификатор кошмарного мутанта мигнул, разом потеряв сотню очков. Ну, уже кое-что. Вторая граната ушла мимо, а третью отшвырнуло одно из щупалец.

В какой-то момент я начал понимать, что завалить скользкую тварь мы не сможем. Силы не равны.

Но тут случилось неожиданное. Корсар, резко спрыгнув с противника, отскочил в сторону перевести дыхание. Тот бешеный танец с когтями, который он устроил на теле головоногого, просадил ему выносливость. А чудовищный мут только этого и ждал... Он вдруг взял, да и растворился прямо в воздухе.

– Маскировка... Хотя тут уместно другое слово – невидимость. Коварная тварь, активировав что-то вроде Хамелеона, стала практически невидимой. Да она все еще была тяжелой и неповоротливой, но теперь невидимые глазу щупальца могли ухватить что угодно – попробуй-ка предугадай.

Я наугад швырнул еще одну гранату – та гулко грохнула, но не под противником, а метрах в трех от него. Развернулся, бросился бежать. Краем глаза заметил справа что-то зеленое. Бесформенное.

Послышались звуки плевков. Это Гиблорос, заняв место поудобнее, принялся плевать ядовитыми иглами, которые гарантированно свалили бы с ног мамонта пушистого, но

визуально кракен не стал себя хуже чувствовать... Да в общем-то, попробуй тут разберись, когда он невидимый...

Мой взгляд случайно упал на валяющуюся в стороне кучу исковерканного металлолома – за ним можно легко укрыться, а заодно и подумать. Подобных «укрытий» в районе Барьера было полно – последствия гона.

Это оказался склепанный местными самодельцами из подручных средств тяжелобронированный пикап, марку и модель которого теперь узнать мог бы только эксперт.

Каково же было мое удивление, когда с обратной стороны этого недоразумения, я заметил прикрученную к согнутой треноге легендарную «Зушку». Да-да, ту самую ЗУ-23, чисто советского производства. И, кажется, она не пострадала и была вполне боеспособной.

Неуверенно подлез, осмотрел. Ну, точно – целая. Боезапас есть. К тому же, я разглядел, что здесь имеется еще и модификатор на кучность стрельбы.

Вещь, а не аппарат. Жаль угол обзора небольшой – до кракена недостает. Вот если бы его заставить переползти севернее...

– Корсар! – заорал я, взобравшись на покореженный пикап. – Отвлеки тварь. На север. Гони ее на север.

Я не понял, услышал ли меня Архиупырь – в пылу битвы это совершенно нормально. Мой напарник, отдышавшись, вновь принялся скакать вокруг мутанта, отсекая когтями мелкие фрагменты. По крайней мере, я видел, как из разма-

занного в воздухе пятна, вылетают брызжащие кровью ошметки. Возможно, что и яд Гиблороса начал действовать – невидимость стала неустойчивой, по телу пошли какие-то зеленоватые пятна.

От такого мутант вздыбился, сдвинулся на восток.

Я закрипел зубами от злости – Бастион, бля! Ну хоть здесь, помоги!

Словно отреагировав на мою просьбу, кракен вдруг взял и зачем-то пополз на север. Менее чем через треть минуты его туша вошла в перекрестье прицела!

– О да! Сейчас повеселимся! – радостно заревел я, предвкушая любопытное зрелище. Еще несколько секунд и я привел «Зушку» в действие...

Загрохотало так, что я едва не оглох. Точно говорю, без преувеличений.

Я жал на гашетку, словно боялся, что не сделаю я этого – наносимые повреждения будут меньше.

Уши заболели, руки начали неметь от вибрации.

А как был противник – просто не передать. Он шипел, визжал, ревел... Давил децибелами, отчего мне даже плохо стало. В какой-то момент мне даже показалось, будто туша сейчас поймет, откуда ей прилетает, возьмет и завалится на меня всей своей чудовищной массой...

Конечно, все произошедшее кажется глупым.

Мы, совершенно не подготовленные к встрече с подобными тварями... Мутант, охотящийся на проходящих мимо

«героев» по отработанной схеме... Очевидно, что для обеих сторон то, что произошло, было спонтанным стечением обстоятельств.

Мы сунулись на Барьер, толком не вооружившись, не обговорив условия, без всяких разведанных. Архиупырь Корсар, следуя только ему известному звериному чутью, безрассудно притащил меня в одно из самых опасных мест, из тех, что уже открыты в Бастионе. Про Гиблороса я вообще молчу – не то собака, не то куст, что с него взять?

Когда, наконец, закончился боезапас и грохот стрельбы прекратился, я ничего не увидел. Меня всего забрызгало грязью, маслом и копотью, отчего пришлось закрыть глаза.

С рычанием, буквально вывалившись из-под дымящейся «Зушки», я первым делом стянул с себя куртку и вытер голову и лицо. Только после этого я увидел результат своей работы –дохлый псевдокракен выглядел просто кошмарно. Сейчас он был больше похож на скорлупу от ореха, которую нещадно сгрызли черви. Огромная куча фиолетового мяса, испещренная многочисленными дырами, через которые была видна кромка леса с другой стороны... Во все стороны торчали изуродованные щупальца, половина из которых представляла собой бесформенные обрубки. И все это недоразумение медленно обтекало густой слизью и еще чем-то бурым, заменяющим головоногому кровь. Отвратительное зрелище.

Повертев головой, я увидел Гиблороса. Куст просто тор-

чал среди зарослей и вид у него был не очень. Идентификатор показывал, что у него просела выносливость – вот к чему привели постоянные плевки ядовитыми шипами. Ничего, очухается.

Корсар стоял в стороне от поверженного гиганта и осматривал то, что осталось. Вид у него был нервный, движения резкие. Я уже хотел подойти и попытаться поинтересоваться о причине, но не успел. Тот громко рыкнул, зачем-то полез в кучу потрохов и принялся с остервенением там копать. Я с отвращением следил за его действиями, но с места не двигался. Лишь когда он закончил и выпрямился, повернулся ко мне, я понял, для чего все это было нужно – в когтистых лапах у Корсара были зажаты три огромных лида, каких ранее я еще не видел.

Когда он подошел ближе, то загоревшийся идентификатор с готовностью предоставил мне краткую сводку:

Предмет «Эпический белый лид стойкости», ценность – редчайшее, особое.

Возможные эффекты: Предоставляет своему носителю удвоенное количество очков жизни, при условии постоянного контакта с лидом. Добавляет защиту от радиации +43 %. Добавляет защиту от кислоты и отравляющих веществ в размере 38 %. Добавляет навык «Каменная кожа» 2 уровня.
Стоимость: Ранее не встречался в продаже.

Предмет «Особый фиолетовый лид выносливости», ценность – редчайшее, уникальное.

Возможные эффекты: Дает носителю при поглощении нескончаемый запас выносливости, усиленную регенерацию здоровья. Добавляет 50 % к мышечной силе, повышает защиту от физических повреждений колюще-режущих предметов. Добавляет навык «Ожог» второго уровня.

Стоимость: Ранее не встречался в продаже.

А третий лид оказался сборкой, причем естественного происхождения.

Предмет «Большая нефритовая сборка лидов», ценность – не определено.

Возможные эффекты: Дает ментальный контроль над некоторыми видами мутантов. Повышает регенерацию на 11 %. При поглощении дает усиление всех навыков на 10 минут.

Удивительно, но и описание идентификатора стало другим, как будто Бастион снова глюкануло... Но какая разница?

Я аж присвистнул, когда прочитал описание найденного Корсаром добра. Честно говоря, я уже успел позабыть, что внутри тел поверженных тварей могут скрываться полезные предметы. Когда Бастион начало сотрясать и выворачивать

наизнанку, охота за лидами резко сократилась, причем повсеместно.

Да-а, этот жуткий головоногий хрен оказался настоящим передвижным хранилищем – подобного хабара еще либо никто не находил, либо находили, но уже не могли рассказать об этом другим.

Известно много случаев, когда люди, получив двадцать пятый уровень, уходили за четвертый круг, а некоторых счастливиц видели на границе с пятым. Та территория считалась непроходимой, но от этого число тех, кто стремился туда попасть, почему-то только росло. Что-то происходило в мозгах бедолаг, отчего они сами лезли туда, куда не следовало?! И сейчас где-то там находился спятивший отморозок Шмель, со своей стаей Шакалов и неполным комплектом оборудования, способным разрушать границы системы...

Лиды я предусмотрительно спрятал внутрь рюкзака. Сейчас не время и не место, где можно подробно изучить все свойства и поэкспериментировать – Барьер же. Вдруг здесь есть еще твари, аналогичные кракену? А то и кто похуже...

Вооружившись пулеметом «Печенег», найденным среди того, что осталось от защитников, набрав гранат и боеприпасов, мы двинулись дальше. Мне чудом удалось присобачить к Гиблоросу вещевой мешок набитый патронами, гранатами и тушенкой. Тот недовольно шипел, но упорно тащил на себе ношу.

Прошло еще минут двадцать. Теперь мы шли медленно,

останавливались через каждые несколько шагов, прислушивались. Архиупырь Корсар по-прежнему вел себя так, словно чего-то ждал.

Вести с ним диалог было крайне сложно – читать его послания на земле оказалось максимально неудобно, отчего я злился и нервничал. Терпеть не могу неопределенность. Бочка, как член группы, в контакты почти не вступала – кроме шипения из пасти-ловушки никаких звуков больше не вылетало.

Спустя еще двадцать минут Архиупырь наконец-то остановился, наострил уши. Присел. Потянул носом воздух и уставился на меня своими жуткими глазами, без зрачков.

– Что там? – насторожился я, схватившись за пулемет.

Корсар проворчал что-то непонятное, затем ткнул когтистой лапой влево. Я неуверенно двинулся вперед, остановился. Выглянув из-за кучи металлолома, бывшей когда-то КамАЗом, я увиделдвигающийсяпрямоикомкБарьеругрязный танк, за которым следовалогромныйпикап...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.